

ИСТОРИЧЕСКИЙ ПУТЕВОДИТЕЛЬ

ВЛАДИМИР КРАСНОЕ СОЛНЫШКО

ВАЛЕНТИНА КОЛЫВАНОВА

ВЛАДИМИР
КРАСНОЕ СОЛНЫШКО

МОСКВА
ОЛМА Медиа Групп
2014

УДК 929 (092)
ББК 63.3(2)41
К 60

Колыванова В.

К 60 Владимир Красное Солнышко. — М.: ОЛМА Медиа Групп, 2014. — 64 с.: ил.
ISBN 978-5-373-01350-5

В книге рассказывается о князе Владимире Святославиче, который крестил Русь и вошел в историю нашего государства как святой и равноапостольный. Крещение Руси оказало огромное влияние на всю историю страны. Православие объединило народы, способствовало смягчению нравов, развитию просвещения и культуры.

Для массового читателя.

УДК 929 (092)
ББК 63.3(2)41

ISBN 978-5-373-01350-5

© ЗАО «ОЛМА Медиа Групп», издание, 2013
© Колыванова В., текст, 2012

Герой былин

Среди множества князей Древней Руси было немало таких, которые вошли в историю со своими особыми прозвищами. Эти прозвища давали им за их подвиги, за черты характера, за великий ум и даже за внешность. И потому в исторических источниках мы встречаем и Олега Вещего, и Мстислава Удалого и Михаила Хороброго, и Святополка Окаянного и Ярослава Мудрого, и Александра Невского, и Дмитрия Донского, и Ивана Красного. Но есть среди них один, который носит необычное имя — Владимир Красное Солнышко. Под этим именем знал его народ, под этим именем вошел он в исторические летописи, и до нашего времени мы знаем этого князя как Красное Солнышко Руси.

Он один из главных героев былин киевского цикла, объединяющий всех русских богатырей, их глава. Конечно, былинный Владимир — собирательный образ и прямо не отражает фигуру настоящего киевского князя, а скорее, олицетворяет несколько

*Богатыри.
Худ. В. Васнецов*

*Великий князь Владимир Святославич.
Портрет из «Титулярника»*

исторических личностей либо даже мифическое лицо. Но именно к этому князю съезжаются знаменитые русские богатыри — Илья Муромец, Добрыня Никитич и Алеша Попович, он их привечает, любит во всех опасностях пользоваться их услугами, а потом устраивает в их честь богатые пиры.

Но в историю вошло имя этого князя прежде всего потому, что Владимир Святославич крестил Русь и сам стал почитаться как святой и равноапостольный, то есть он приравнивается к апостолам, первым ученикам Христа, в деле распространения в стране христианской веры.

Откуда мы знаем о Владимире

*Нестор-летописец.
Худ. В. Васнецов*

Биография русского князя Владимира Святославича известна нам довольно подробно, в первую очередь, благодаря «Повести временных лет». Ученые, исследовавшие летопись, утверждают, что первоначальный вариант, созданный монахом Киево-Печерского монастыря Нестором, неоднократно дополнялся, да и основу «Повести...» создали летописные своды, основанные на устных преданиях, наверняка грешившие субъективными взглядами и неточностями.

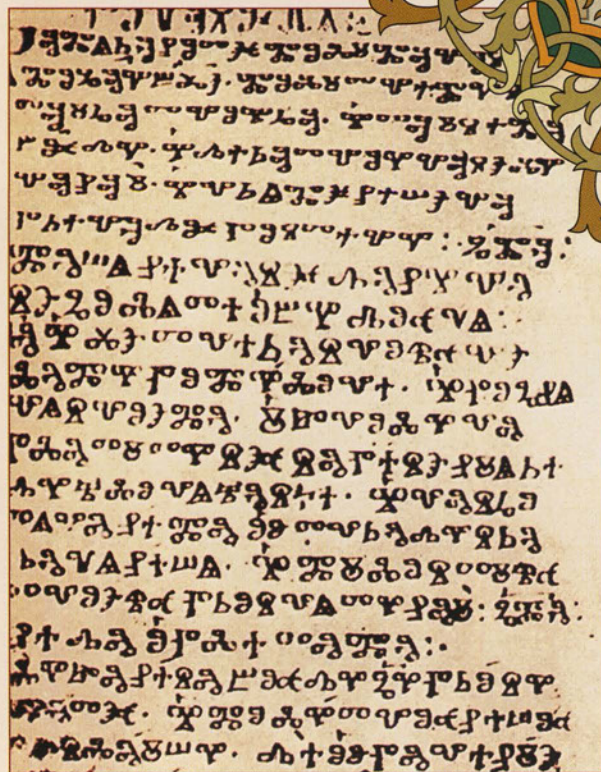
Спорить с этим трудно, но и доказать неправоту автора — еще сложнее. Потому что уже не одно столетие благодарят провидение за то, что оно донесло до нас этот бесценный не только и не столько памятник русской литературы, сколько важнейший исторический документ. Даже трудно представить, каких дополнительных усилий стоило бы ученым воссоздать события тех лет, не будь у нас Несторова труда. На изучении его во многом основывается капитальный труд русского ученого, историка и писателя Николая Карамзина «История Государства Российского».

С благодарностью мы будем ссылаться на эти источники, чтобы читатель мог живее представить себе не только события, но и нравы давно ушедших наших предков. И, конечно, рассказывая о биографии князя Владимира, нельзя обойти вниманием предысторию его рождения. Иначе невозможно оценить эволюцию и мудрость Владимира, сумевшего остаться в памяти народной не кровожадным братоубийцей, а Красным Солнышком, изменившим сознание своих сограждан, а прежде — коренным образом изменившим свое собственное.

Русский монах-летописец

Глаголица. Рукопись X—XI вв.

Дед — князь Игорь и бабушка — княгиня Ольга

Согласно летописи, новгородские словене, кривичи, весь и чудь, недовольные бесконечными междоусобицами, отправили посольство «за море к варягам-руси сказать им: „Земля наша велика и обильна, а порядка в ней нет: идите княжить и владеть нами!“... Братья, именем Рюрик, Синеус и Трувор, знаменитые родом или делами, согласились принять власть над людьми, которые, умея сражаться за вольность, не умели ею пользоваться». Было это в 862 году.

Вскоре Рюрик, осевший в Новгороде, стал единоличным правителем страны. Он поставил своих наместников в Муроме, Полоцке и Ростове. В 882 году преемник Рюрика князь Олег захватил Смоленск, Любеч и Киев, объединив два русско-варяжских государства. В 883 году Олег покорил древлян, а

в 884—885 году — хазарских данников радимичей и северян. В 907 году Олег предпринял

Призвание князя — встреча князя со старейшинами и народом славянского города. Худ. А. Кившенко

ВЕЛИКИЙ КНЯЗЬ РЮРИКЪ.

Великий князь Рюрик. Роспись Грановитой палаты

крупный морской поход на ладьях в Византию, результатом которого стал договор с греками.

В 903 году князь Олег, сам не ведая того, совершил для своей страны благо, которое по достоинству можно оценить только спустя века. Как пишет Карамзин, «Олег избрал для Игоря супругу, сию в наших летописях бессмертную Ольгу, славную тогда еще лишь одними прелестями женскими и благонравием. Ее привезли в Киев из Плескова, или нынешнего Пскова: так пишет Нестор. Но в особенном ее житии и в других новейших исторических книгах сказано, что Ольга была Варяжского простого роду и жила в веси, именуемой Выбутскою, близ Пскова; что юный Игорь, приехав из Киева, увеселялся там некогда звериною ловлею; увидел Ольгу, говорил с нею, узнал ее разум, скромность и предпочел сию любезную сельскую девицу всем другим невестам».

Именно Ольга позже стала бабушкой Владимира, но не только этим ограничивается

Прибытие Рюрика в Ладугу. Худ. В. Васнецов

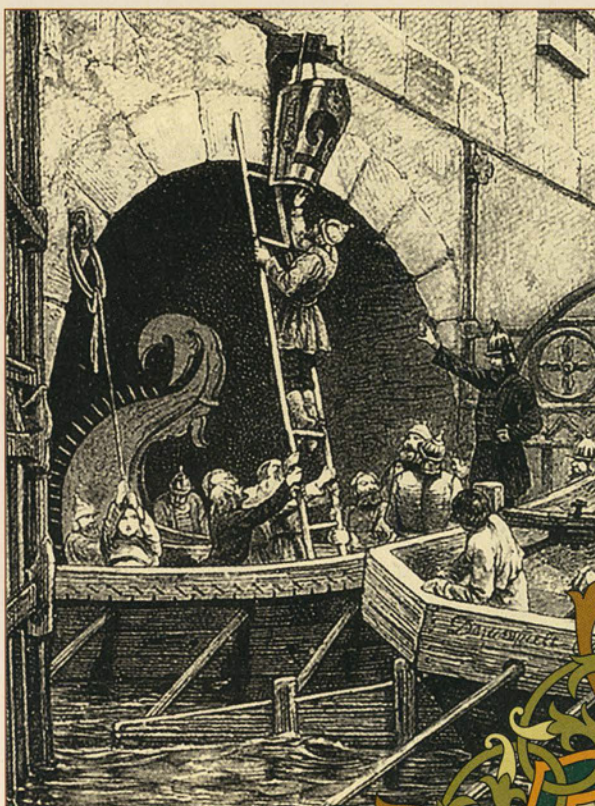

Великий князь Олег у стен Царьграда. Миниатюра из Радзивилловской рукописи

ее роль в древнерусской истории. На наш взгляд, среди предков основного героя этого повествования, Ольга заслуживает наибольшего внимания. В те времена женщины мало что значили не только для истории, но и для повседневной жизни. Их уделом было становиться женами, рожать детей, терпеть все, что предначертано, и если рыдать — то только по мужу-воину. Такой удел не устраивал Ольгу. Она не уступала ни мужу, ни сыновьям, ни внукам — в смелости, коварстве и в чувстве патриотизма.

Между прочим, к выбору супруги мужчины-славяне подходили весьма требовательно, а девушки всецело стремились этому соответствовать, готовы были приносить любые жертвы, соответствующие статусу замужних. По свидетельству Карамзина, «...хвалят целомудрие не только жен, но и мужей Славянских. Требуя от невест доказательства их девственной непорочности, они считали за святую для себя обязанность быть верными супругам. Славянки не хотели переживать мужей и добровольно сожигались на костре с их трупами. Вдова живая бесчестила семейство. Славяне считали

Щит Олега на вратах Царьграда.
Худ. Ф. Бруни

Древние варяги сражались в наемных войсках

жен совершенными рабами; не позволяли им ни противоречить себе, ни жаловаться; обременяли их трудами, заботами хозяйственными и воображали, что супруга, умирая

вместе с мужем, должна служить ему и на том свете. Сие рабство жен происходило, кажется, оттого, что мужа обыкновенно покупали их».

И в то же время мы встречаем у Карамзина такие свидетельства: «Удаленные от дел народных, Славянки ходили иногда на войну с отцами и супругами, не боясь смерти: так, при осаде Константинополя в 626 году Греки нашли между убитыми Славянами многие женские трупы. Мать, воспитывая детей, готовила их быть воинами и непримиримыми врагами тех людей, которые оскорбили ее ближних: ибо Славяне, подобно другим народам языческим, стыдились забывать обиду.

Говоря о жестоких обычаях Славян языческих, скажем еще, что всякая мать имела у них право умертвить новорожденную дочь, когда семейство было уже слишком многочисленно, но обязывалась хранить жизнь сына, рожденного служить отечеству. Сему обыкновению не уступало в жестокости другое: право детей умерщвлять родителей, обремененных старостию и болезнями, тягостных

Встреча великого князя Олега с волхвом. Худ. В. Васнецов

для семейства и бесполезных согражданам».

У разных племен имелись некоторые отличия в образе жизни: «поляне были образованнее других, кротки и тихи обычаем; стыдливость украшала их жен; мир и целомудрие господствовали в семействах.

Древляне же имели обычаи дикие, подобно зверям, питаясь всякою нечистотою; в распрях и ссорах убивали друг друга: не знали браков, основанных на взаимном согласии родителей и супругов, но уводили или похищали девиц. Северяне, Радимичи и Вятичи уподоблялись нравами Древлянам; также не ведали ни целомудрия, ни союзов брачных; многоженство было у них в обыкновении».

Однако вернемся к предкам Владимира. Обстоятельства смерти князя Олега хорошо известны даже юным читателям из «Песни о вешем Олеге» Александра Сергеевича Пушкина. Великий поэт был для своего времени блестяще образованным, знал и любил русскую историю, черпая из нее сюжеты, при этом в его произведениях сохранены точные факты. Например, в той же «Песне...» мы читаем: «Покорный Перуну старик одному, заветов грядущего вестник». И это обстоятельство важно для нашего рассказа. Русы первоначально были заморскими варягами, но постепенно слились с полянами (древними славянами). Деньгами русов были гривны, а поклонялись они Перуну, языческому богу.

Вот что пишет об идолах древних славян Николай Карамзин: «В России, до введения Христианской Веры, первую степень между идолами занимали Перун, бог молнии, которому Славяне еще в VI веке поклонялись, обожая в нем верховного Мировправителя. Кумир его стоял в Киеве на холме, и в Новгороде над рекою Волховом, был деревянный, с серебряною головою и с золотыми устами. Летописец именует еще идолов Хорса, Дажебога, Стрибога, Самаргла и Мокоши, не объявляя, какие свойства и действия приписывались им в язычестве.

В договоре Олега с Греками упоминается еще о Волосе, которого именем и Перуновым клялись Россияне в верности, имев к нему особенное уважение: ибо он считался покровителем скота, главного их богат-

Перун. Идол

ства. Бог веселия, любви, согласия и всякого благополучия именовался в России Ладо: ему жертвовали вступающие в союз брачный, с усердием воспевая имя его, которое слышим и ныне в старинных припевах.

Купалу, богу земных плодов, жертвовали пред собиранием хлеба, 23 Июня. Молодые люди украшались венками, раскладывали ввечеру огонь, плясали около него и воспевали Купала. Память сего идолослужения сохранилась в некоторых странах России, где ночные игры деревенских жителей и пляски вокруг огня с невинным намерением совершаются в честь идолу языческому.

24 Декабря язычники Русские славили Коляду, бога торжеств и мира. Еще и в наше время, накануне Рождества Христова, дети земледельцев собираются колядовать под окнами богатых крестьян, величают хозяина в песнях, твердят имя Коляды и просят денег. Святошные игрища и гадание кажутся остатком сего языческого праздника.

В суеверных преданиях народа Русского открываем также некоторые следы древнего Славянского богочитания: доньше простые люди говорят у нас о Леших, которые видом подобны Сатирам, живут будто бы в темноте лесов, равняются с дере-

вьями и с травой, ужасают странников, обходят их кругом и сбивают с пути; о Русалках, или Нимфах дубрав, о благодетельных и злых Домовых, о ночных Кикимрах и проч.».

Прочитав эти строки, многие из нас, возможно, с удивлением обнаружат, что ряд обычаев дохристианской Руси благополучно дожили до наших дней...

После смерти князя Игоря, убитого древлянами, трон унаследовала его жена Ольга. Она сумела отомстить за смерть мужа, с помощью варяжских воевод Свенельда и Асмуда погубив более пяти тысяч древлян.

Вот свидетельства летописцев: «И поведали Ольге, что пришли древляне, и призвала их Ольга к себе, и сказала им: „Гости

Ночь на Ивана Купалу. Худ. К. Лебедев

Хоровод в ночь на Ивана Купалу. Худ. В. Иванов

добрые пришли“. И ответили древляне: „Пришли, княгиня“. И сказала им Ольга: „Так говорите же, зачем пришли сюда?“. Ответили же древляне: „Послала нас Деревская земля с такими словами: Мужа твоего мы убили, так как муж твой, как волк, расхищал и грабил, а наши князья хорошие, потому что берегут Деревскую землю, — пойдی замуж за князя нашего за Мала“. Было ведь имя ему Мал, князю древлянскому.

Сказала же им Ольга: „Любезна мне речь ваша, — мужа моего мне уже не воскресить; но хочу воздать вам завтра честь перед людьми своими; ныне же идите к своей ладье и ложитесь в ладью, величаясь, а утром я пошлю за вами, а вы говорите: „Не едем на конях, ни пеши не пойдем, но понесите нас в ладье“, — и вознесут вас в ладье“, и отпустила их к ладье.

Ольга же приказала выкопать яму великую и глубокую на теремном дворе, вне града, На следующее

утро, сидя в тереме, послала Ольга за гостями, и пришли к ним, и сказали: „Зовет вас Ольга для чести великой“. Они же ответили: „Не едем ни на конях, ни на возах и пеши не идем, но понесите нас в ладье“. И ответили киевляне: „Нам неволя; князь наш убит, а княгиня наша хочет за вашего князя“, — и понесли их в ладье. Они же сидели, величаясь, избоченившись и в великих нагрудных бляхах. И принесли их на двор к Ольге, и как несли, так и сбросили их вместе с ладьей в яму. И, склонившись к яме, спросила их Ольга: „Хороша ли вам честь?“. Они же ответили: „Горше нам Игоровой смерти“. И повелела засыпать их живыми; и засыпали их.

И послала Ольга к древлянам, и сказала им: „Если вправду меня просите, то пришлите лучших мужей, чтобы с великой честью пойти за вашего князя, иначе не пустят меня киевские люди“. Услышав об этом, древляне избрали лучших мужей, управляв-

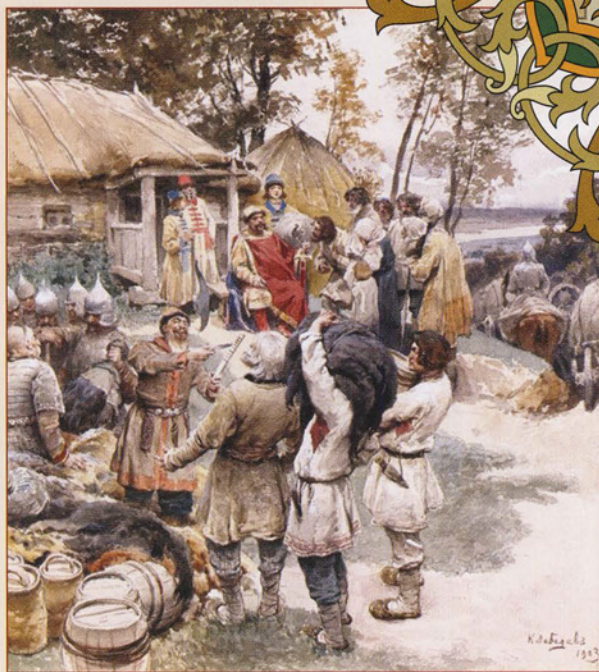

*Великий князь Игорь Рюрикович.
Роспись Грановитой палаты. XIX в.*

ших Деревскою землею, и прислали за ней. Когда же древляне пришли, Ольга приказала приготовить баню, говоря им так: „Вымывшись, придите ко мне“. И натопили баню, и вошли в нее древляне, и стали мыться; и заперли за ними баню, и повелела Ольга зажечь ее от дверей, и тут сгорели все. И послала к древлянам со словами: „Вот уже иду к вам, приготовьте меда многие в городе, где убили мужа моего, да поплачусь на могиле его и сотворю тризну по своему мужу“. Они же, услышав об этом, свезли множество меда и заварили его. Ольга же, взяв с собою небольшую дружину, отправилась налегке, пришла к могиле своего мужа и оплакала его. И повелела людям своим насыпать высокий холм могильный, и, когда насыпали, приказала совершать тризну.

После того сели древляне пить, и приказала Ольга отрокам своим прислуживать им. И сказали древляне Ольге: „Где дружина наша, которую послали за тобой?“. Она же ответила: „Идут за мною с дружиною мужа моего“. И когда опьянели древляне, велела отрокам своим пить в их честь, а сама отошла недалеко и приказала дружине рубить древлян, и

*Князь Игорь собирает дань с древлян.
Худ. К. Лебедев*

иссекли их 5000. А Ольга вернулась в Киев и собрала войско на оставшихся».

Навсегда остается в памяти читателей «Повести временных лет» пример потрясающей

*Прием великой княгиней Ольгой дrevлянских послов.
Миниатюра из Радзивилловской летописи*

Крещение княгини Ольги. Худ. И. Акимов

Строят ладьи. Худ. Н. Рерих

мудрости Ольги, сумевшей использовать подаренных древлянами птиц, — она привязала к их лапкам трут и отпустила обратно, после чего древлян постиг огненный смерч.

Между прочим, к тем, кто не сделал им ничего плохого, славяне проявляли необыкновенное гостеприимство. «Всякий путешественник был для них как бы священным: встречали его с ласкою, угощали с радостью, провожали с благословением и сдавали друг другу на руки. Хозяин отвечал народу за безопасность чужеземца, и кто не умел сберечь гостя от беды или неприятности, тому мстили соседи за сие оскорбление как за собственное. Купцы, ремесленники охотно посещали Славян, между которыми не было для них ни воров, ни разбойников».

Ольга своим примером поощряла сына, молодого князя Святослава к военным подвигам, но, видимо, ее выдающийся ум, знание человеческой природы и мудрость привели ее в

конце концов к осознанию, что дикие языческие обычаи и бесконечная вражда не принесут счастья ни ее родине, ни ее семье.

У Нестора есть сведения, согласно которым княгиня Ольга была крещена в христианство. «В год 6463 (955).

Отправилась Ольга в Греческую землю и пришла к Царьграду. И был тогда царь Константин, сын Льва, и пришла к нему Ольга, и, увидев, что она очень красива лицом и разумна, подивился царь ее разуму, беседуя с нею, и сказал ей: „Достойна ты царствовать с нами в столице нашей“. Она же, поразмыслив, ответила царю: „Я язычница; если хочешь крестить меня, то крести меня сам — иначе не крещусь“. И крестил ее царь с патриархом.

Просветившись же, она радовалась душой и телом; и наставил ее патриарх в вере, и сказал ей: „Благословенна ты в женах русских, так как возлюбила свет и оставила тьму. Благословят тебя сыны русские до последних поколений внуков твоих“.

Ольга предлагала принять христианство своему сыну Святославу, отцу Владимира, но Святослав отказался, а культ мужчин, пусть даже и сыновей, как мы видим из вышеприведенных цитат, был незыблемым.

«В год 6477 (969). Сказал Святослав матери своей и боярам своим: „Не люблю мне сидеть в Киеве, хочу жить в Переяславце на Дунае — ибо там середина земли моей, туда стекаются

Равноапостольная Ольга

все блага: из Греческой земли — золото, паволоки, вина, различные плоды, из Чехии и из Венгрии серебро и кони, из Руси же меха и воск, мед и рабы“. Отвечала ему Ольга: „Видишь — я больна; куда хочешь уйти от меня?“ — ибо она уже разболелась. И сказала: „Когда похоронишь меня, — отправляйся куда захочешь“, Через три дня Ольга умерла, и плакали по ней плачем великим сын ее, и внуки ее, и все люди, и понесли, и похоронили ее на выбранном месте, Ольга же завещала не совершать по ней тризны, так как имела при себе священника — тот и похоронил блаженную Ольгу».

Святослав — отец Владимира

Ольга правила как регент при своем сыне Святославе. В момент смерти отца Святослав был еще младенцем. Воспитателем его был Асмуд, а воеводой — Свенельд. Как только Святослав возмужал, он обнаружил типичные черты князя-дружинника; его взоры были устремлены на земли, которые можно и нужно завоевывать. «Когда Святослав вырос и возмужал, стал он собирать много воинов храбрых, и быстрым был, словно пардус, и много воевал. В походах же не возил за собою ни возов, ни котлов, не варил мяса, но, тонко нарезав конину, или звери-

ну, или говядину и зажарив на углях, так ел; не имел он шатра, но спал, постилая потник с седлом в головах, — такими же были и все остальные его воины». Начиная войну, он открыто предупреждал неприятеля: «Иду на вы!», проявляя тем самым бесстрашие и уверенность в победе. На уговоры матери Ольги принять христианскую веру Святослав отвечал решительным отказом, по свидетельству летописи, из опасения, что «дружина смеяться будет».

Из славянских племен к востоку от Днепра только вятичи были в ту пору вне влияния киевских князей и плати-

Княгиня Ольга.
Худ. В. Васнецов

ли дань хазарам. Из-за вя-
тичей Святослав вступил в
борьбу с хазарами и проник на
Волгу и даже в Предкавказье, где
столкнулся с ясами и касогами. За-
тем Святослав направил свое внима-
ние на Юг — на Дунайскую Болгарию.
Инициатива исходила от византийского
императора Никифора Фоки, который, же-
лая оградить Византию от опасных соседей —
болгар, предложил Святославу напасть на
Болгарию. Святослав явился в Болгарию со
своими союзниками — венграми, печенега-
ми и другими. — в качестве друга Византии.

Успех похода Святослава был огромный;
он занял ряд болгарских городов и стал стре-
миться к полному обладанию Болгарией.
Греки скоро почувствовали, что приобрели
в его лице еще более опасного соседа. Тог-
да Никифор направил печенегов на Киев, и
Святослав должен был возвратиться в отече-
ство, но уже в 971 году, посадив на Руси своих
сыновей (в том числе, и маленького Влади-
мира), снова явился в Болгарию. Между тем
преемник Никифора Фоки, Иоанн Цимис-
хий, помирился с болгарами, и Святославу

Великий князь Святослав Игоревич.
Роспись Грановитой палаты

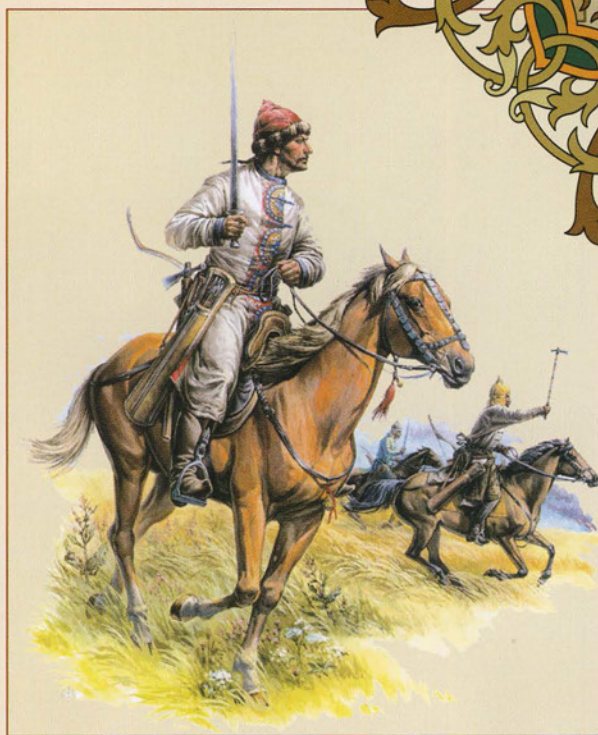
пришлось иметь дело и с греками, и с болгарами; хотя в Болгарии была и русская партия, но движение против Святослава было сильное.

В одной из битв дружина Святослава была окружена греческим войском. Желая поднять воинский дух, он обратился к дружинникам со словами: «Уже некуда уйти нам отсюда. Волей-неволей надо стать против врагов. Не посраим земли русской! Ляжем костями, мертвые сраму не имут! Я пойду перед вами. Если же сложу свою голову, тогда помышляйте о себе сами». Воины ответили ему: «Где твоя голова ляжет, там и мы свои головы сложим!» После тяжелой битвы дружина Святослава все-таки вышла из окружения.

Чтобы сломить греков, Святослав двинулся за Балканы и сначала имел успех, но потом должен был заключить мир с греками и уйти из Болгарии. Он пошел в лодках к днепровским порогам, но пороги были заняты печенегами. Святослав переждал до весны, причем зимовали очень тяжело, голодно, за голову коня платили по «полугривне». Весной князь снова попытался пройти пороги, но был убит в сражении с печенегами, которые, по преданию, сделали из черепа его чашу и из этой чаши пил на пирах печенегский вождь.

От Святослава княжий престол перешел к сыну Ярополку Святославичу, правление которого было осложнено междоусобицей. В итоге Ярополк победил своего брата и владельца древлянского Олега, но погиб от варягов другого брата — Владимира Святославича.

*Великий князь Святослав, целующий мать и детей своих по возвращении с Дуная в Киев.
Худ. И. Акимов*

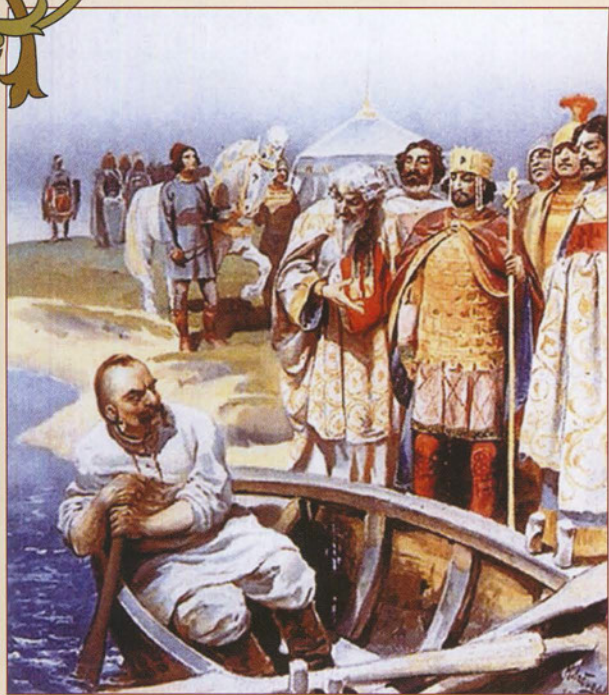
Хазарский воин

Дань славян хазарам. Миниатюра из летописи

Рождение Владимира

Свидание великого князя Святослава Игоревича с византийским императором Иоанном I Цимисхием. Худ. К. Лебедев

Кончина Святослава. Гравюра Б. Чорикова

Как видим, время это никак нельзя было назвать мирным, а братские отношения — теплыми и родственными. Наверное, хочется, чтобы биография предков князя Владимира с ласковым прозвищем Красное Солнышко и его появление на свет напоминали красивую сказку, но, увы — такого не было. А история, как известно, не имеет сослагательного наклонения.

Даже само рождение будущего князя летописцы сопроводили фактами, удостоверяющими, что Владимир появился на свет отнюдь не сыном княгини. Матерью мальчика стала ключница Малуша из города Любеч, которая жила в монастыре и отвечала за раздачу милостыни. За свой грех Малуша (Малка) была отослана Ольгой в город Будятин или Будутин, где и родила сына. Вряд ли бедная Малуша согрешила по большой любви, хотя, например, греки описывали Святослава довольно представительным мужчиной: «По их сказанию, он был среднего роста и довольно строен, но мрачен и дик видом; имел грудь широкую, шею толстую, голубые глаза, брови густые, нос плоский, длинные усы, бороду редкую и на голове один клоч волос, в знак его благородства; в ухе висела золотая серьга, украшенная двумя жемчужинами и рубином».

Сведения о судьбе Малуши рождением Владимира исчерпываются, она навсегда осталась для нас матерью князя, принесшего на Русь христианство. Однако именно от нее Владимиру достался довольно-таки неординарный дядя Добрыня, сыгравший огромную роль при царствовании Владимира, а, следовательно, и в отечественной и мировой истории.

Добрыня Никитич — тоже мифологизированный образ богатыря в русском былинном эпосе и входит в качестве среднего богатыря в богатырскую тройцу вместе с Ильей Муромцем и Алешей Поповичем. Он второй после Ильи Муромца по значению богатырь. В одних былинах Добрыня выступает в сообществе с Ильей или Алешей, в других с иными богатырями (Дунай, Василий

Казимирович), в третьих — в одиночку. Если в Илье Муромце подчеркивается его крестьянское происхождение, а в Алеше Поповиче — «поповское» (духовное), то Добрыня — воин. В ряде текстов он выступает как князь, упоминается его княжеское происхождение, его «княженецкий» дом и его дружина. Из всех богатырей он ближе всего к князю Владимиру Красное Солнышко: иногда он оказывается его племянником, он часто находится при Владимире и выполняет непосредственно поручения князя, сватает для князя невесту, ведет, по желанию княгини, переговоры с каликами переходжими и т. п. В ряде былин говорится о его купеческом происхождении: он родился в Рязани и был сыном богатого гостя Никиты Ро-

Гонец. Восстал род на род. Худ. Н. Перих

мановича. Отец его умирает еще до рождения сына, а воспитывает его мать Амелфа Тимофеевна, благодаря которой Добрыню отдают в учение, где он «научился в хитру грамоту».

Богатырь. Худ. В. Васнецов

Его «вежество», знание манер постоянно подчеркивается в былинах; он поет и играет на гуслях, искусно играет в шахматы, побеждая непобедимого знатока этой игры татарского хана, он выходит победителем в стрельбе. Так что своим родственником по матери Владимир Святославич мог только гордиться.

Итак, точный год рождения Владимира остался неизвестным. Считается, что это 960-й, плюс-минус несколько лет в ту или

иную сторону. Неизвестно точно и то, где находился загадочный Будятин-Будутин. Возможно, под Псковом, Гомелем или Владимиром-Волынским. Впоследствии мальчика привезли в Киев, сейчас бы сказали — «к бабушке» Ольге. Ни княгиню, ни кого бы то ни было не смущало то, что младенец, как сейчас сказали бы, незаконнорожденный. По тогдашним правилам, рожденный от князя, он имел право ему наследовать.

Какими были наши предки

Весьма интересно, сколько же лет жили тогда мужчины и женщины, в каком возрасте они становились дедушками и бабушками, а также — родителями. Вообще-то князья женились рано. Из подробностей брачных обычаев известный историк XIX века С. М. Соловьев сообщает нам следующие: жених сватался,

обращаясь к родителям невесты с предложением; невеста в день свадьбы надевала лучший свой наряд, а княжна — и все княжеские украшения, молодая жена разувала мужа; известно также, что за жену платили вено.

Дети тоже появлялись у молодых родителей рано. Считается, что Святослав, например,

Торг в стране восточных славян. Худ. С. Иванов

родился в 942 году, а его старший внук по Владимиру Вышеслав — около 977 года.

В наши дни мужчине только в страшном сне может присниться — стать дедом в 35 лет. И Владимир был не первым, а третьим сыном!

Выдвигалась, правда, гипотеза, что на самом деле он был вторым (старше Олега), так как получил от отца при его уходе на войну с Византией в 970 году важный Новгород, в то время как Олег довольствовался Древлянской землей с центром в Овруче. Но это до сих пор остается поводом для дискуссий.

Вот еще несколько интересных и наверняка достоверных фактов о внешности и обычаях наших предков, их образе жизни, который распространялся и на «особ голубых кровей». Вполне возможно, не будь они такими мужественными и жестокими, такими безудержными в своих страстях и пороках, и судьба нашей страны была бы иной.

Пишут, что они были бодрыми, сильными, неутомимыми. «Презирая непогоду, они

Рус

Сцена из жизни восточных славян. Худ. С. Иванов

Битва скифов со славянами. Худ В. Васнецов

сносили голод и всякую нужду; питались самою грубою, сырою пищею; удивляли греков своею быстротою; с чрезвычайною легкостью всходили на крутизны, спускались в расселины; смело бросались в опасные болота и в глубокие реки. Думая, без сомнения, что главная красота мужа есть крепость в теле, сила в руках и легкость в движениях, Славяне мало пе-

клися о своей наружности: в грязи, в пыли, без всякой опрятности в одежде являлись во многочисленном собрании людей. Греки, осуждая сию нечистоту, хвалят их стройность, высокий рост и мужественную приятность лица. Загорая от жарких лучей солнца, они казались смуглыми и все без исключения были русые, подобно другим коренным Европейцам».

Начало пути. Язычество

Далее судьба князя Владимира складывалась очень стремительно. В 972 году погибает отец Святослав Игоревич, и на киевский престол садится Ярополк. Однако в 977 году братья идут на «вы», то есть друг на друга, Олег во время бегства его дружины гибнет во рву, а князь Владимир бежит с поля боя под покровительство короля Норвегии. Вся Русь достается Ярополку Святославичу.

Однако в Скандинавии, вместе с родственником по матери Малуше Добрыней, князь Владимир собирает варяжское войско «великой численности», прибыл в Новгород и послал посадникам: «Идите к брату моему — да знает он, что я против

него вооружаюсь, да и готовится отразить меня!»

Владимир жестоко убил всю семью правителя города Пскова князя Рогволода, который присоединился к Киеву. Насильно он берет в жены его дочь Рогнеду, которая ранее была обещана в жены Ярополку. Мало того, князь Владимир, которого в будущем назовут Красным Солнышком, зверски убивает преданного воеводой брата своего Ярополка, а его беременную жену берет к себе в наложницы.

Вообще личная жизнь Владимира в то время не заслуживает одобрения даже его практически современников: «Владимир же стал жить

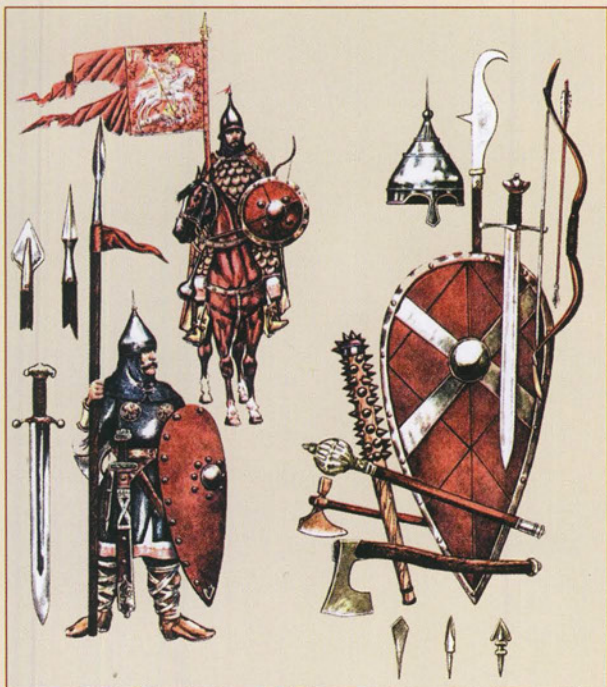

Владимир и Рогнеда. Худ. А. Лосенко

с женою своего брата — гречанкой, и была она беременна, и родился от нее Святополк. От греховного же корня зол плод бывает: во-первых, была его мать монахиней, а во-вторых, Владимир жил с ней не в браке, а как прелюбодей. Потому-то и не любил Святополка отец его, что был он от двух отцов: от Ярополка и от Владимира.... Был же Владимир побежден похотью, и были у него

Вооружение славянских воинов. Реконструкция

Идолы. Худ. Н. Рерих

жены: Рогнеда, которую поселил на Лыбеди, где ныне находится селцо Предславино, от нее имел он четырех сыновей: Изяслава, Мстислава, Ярослава, Всеволода, и двух дочерей; от гречанки имел он Святополка, от чехини — Вышеслава, а еще от одной жены — Святослава и Мстислава, а от болгарыни — Бориса и Глеба, а наложниц было у него 300 в Вышгороде, 300 в Белгороде и 200 на Берестове, в сельце, которое называют сейчас Берестовое. И был он ненасытен в блуде... Был он такой же женолюбец, как и Соломон, ибо говорят, что у Соломона было 700 жен и 300 наложниц. Мудр он был, а в конце концов погиб. Этот же был невежда, а под конец обрел себе вечное спасение». Как видим, рано повзрослевшего Владимира отличали упорство, жестокость и невероятное коварство. Вступление в княжество киевское (980-й год) князь также ознаменовал предательством. Варяжское войско за свою службу запросило дань с киевлян. Владимир, якобы согласившись, в дальнейшем хитростью, не выполнив обещания, рассредоточил войско по разным местам.

Поначалу правление Владимира было сугубо языческим. Он воздвиг в Киеве капище языческих богов, реформировал языческий культ. Как это теперь ни странно, но Владимир уничтожал первые зачатки христианства на Руси, ввел даже практику человеческих жертвоприношений. Историки полагают, что такая агрессивность была мстью уже уничтоженному Ярополку, испытывавшему симпатию к христианству.

Вот как «Повесть временных лет» описывает неумный нрав Владимира:

«...Владимирова набожность не препятствовала ему утопать в наслаждениях чувственных. ...Увенчанный победою и славою, Владимир хотел принести благодарность идолам и кровию человеческой обогатить алтари. Исполняя совет Бояр и старцев, он велел бросить жребий, кому из отроков и девиц Киевских надлежало погибнуть в удовольствие мнимых богов — и жребий пал на юного Варяга, прекрасного лицом и душою, коего отец был Христианином. Посланные от старцев объявили родителю о сем несчастии: вдохновенный

любовию к сыну и ненавистию к такому ужасному суеверию, он начал говорить им о заблуждении язычников, о безумии кланяться тленному дереву вместо живого Бога, истинного Творца неба, земли и человека.

Киевляне терпели Христианство; но торжественное хуление Веры их производило мятеж в городе. Народ вооружился, разметал двор Варяжского Христианина и требовал жертвы. Отец, держа сына за руку, с твердостью сказал: „Ежели идолы ваши действительно боги, то пусть они сами извлекут его из моих объятий“. Народ, в исступлении ярости, умертвил отца и сына, которые были таким образом первыми и последними мучениками Христианства в языческом Киеве. Церковь наша чтит их Святыми под именем Феодора и Иоанна». Впоследствии, приняв христианство, Владимир глубоко раскается в содеянном и сам увековечит память своих жертв.

*Первые христианские мученики в России.
983 г. Гравюра Б. Чорикова*

Военные походы князя

Воинственный и жестокий нрав князя способствовал его успеху в многочисленных и порой многолетних военных операциях, которые в итоге послужили значительному укреплению, расширению и безопасности будущей России. Дружине своей князь оказывал особое внимание: советовался с ней о делах государственных и военных, ни в чем ей не отказывал, говоря: «Серебром и золотом не найду себе дружины, а с дружиною добуду серебро и золото, как дед мой и отец мой с дружиною доискались золота и серебра».

В 981—982 году Владимир совершил поход на вятичей, который для последних закончился обложением данью.

В 983 году Владимир покорил балто-литовское племя ятвягов и установил контроль над Судовией, что открывало путь к Балтике.

В 984 году Владимир совершил поход на радимичей, чьи земли лежали между Киевом и Новгородскими землями. Покорение радими-

чей объединило северные и южные регионы Руси.

В 985 году Владимир воевал с «болгарами». Некоторые исследователи идентифицируют их с дунайскими болгарами, однако, по «Памяти и похвале», противником Владимира были «серебряные», то есть волжские булгары. Одержав победу, Владимир заключил с булгарами мир на выгодных для Руси условиях. В том же 985-м он обложил данью Хазарию.

Дружина русов. Х в.

В 988 году Владимир предположительно покорил земли Таманского полуострова и посадил своего сына Мстислава (Храброго) на княжение в Тмутаракани.

В 988—989 году произошла осада Корсуня в Крыму. Согласно «Повести временных лет», город сдался после длительной осады, когда русские перекопали трубы, по которым в город поступала вода из колодцев.

Именно в эти времена Владимир проникается симпатией к христианской вере и начинает обращение в нее подвластных ему народов.

С. М. Соловьев сообщает, что с гораздо большими подробностями дошли до нас предания о борьбе Владимира с степными варварами — печенегами: борьба эта занимала народ гораздо сильнее, чем отдаленные воинские предприятия, потому что в ней дело шло о самых близких его интересах, о собственности, свободе, жизни. В 992 году пришли печенеги из-за Сулы; Владимир вышел к ним на встречу на Трубеж подле Переяславля; русские

стали на одной стороне реки, печенеги — на другой, но «ни те, ни другие не смели перейти на сторону противную». Тогда князь печенежский подъехал к реке, кликнул Владимира и сказал ему: «выпусти своего мужа, а я — своего, пусть борются. Если твой муж ударит моим, то не будем воевать три года; если же наш ударит, то будем воевать три года». Владимир согласился и, возвратясь в стан, послал бирючей кликать клич по всем палаткам (товарам): «Нет ли кого, кто б взялся биться с печенегом?» И никто нигде не отозвался.

На другой день приехали печенеги и привели своего бойца, а с русской стороны никого не было. Начал тужить Владимир, послал опять по всем ратникам, — и вот пришел к нему один старик и сказал: «Князь! Есть у меня один сын меньшей дома; с четырьмя вышел я сюда, а тот дома остался; из детства никому еще не удалось его ударить; однажды я его журил, а он мял кожу: так в сердцах он разорвал ее руками». Князь обрадовался,

Испытание силы Яна Усмаря. Худ. Г. Угрюмов

Хазарский воин

послал за силачом и рас-
сказал ему, в чем дело; тот
отвечал: «Я не знаю, смогу
ли сладить с печенегом; пусть
меня испытают: нет ли где быка
большого и сильного?» Нашли быка,
разъярили его горячим железом и пу-
стили; когда бык бежал мимо силача, то
схватил его рукою за бок и вырвал кожу с
мясом, сколько мог захватить рукою.

Владимир сказал: «Можешь бороться с
печенегом». На другой день пришли печене-
ги и стали кликать: «Где же ваш боец, а наш
готов!»; Владимир велел вооружиться своему,
и оба выступили друг против друга. Выпусти-
ли печенеги своего, великана страшного, и
когда выступил боец Владимиров, то пече-
нег стал смеяться над ним, потому что тот
был среднего роста; измерили место между
обоими полками и пустили борцов: они схва-
тились и стали крепко жать друг друга; рус-
ский, наконец, сдавил печенега в руках до
смерти и ударил им о землю; раздался крик
в полках, печенеги побежали, русские погна-
ли за ними. Владимир обрадовался, заложил
город на броне, где стоял, и назвал его Пере-
яславлем, потому что борец русский перенял
славу у печенежского; князь сделал богатыря
вместе с отцом знатными мужами.

Принятие Владимиром христианства

Но вернемся к моменту принятия христи-
анства. Как пишет автор «Повести времен-
ных лет», «в год 6493 (985) пошел Владимир
на болгар в ладьях с дядею своим Добрынею,
а торков привел берегом на конях; и победил
болгар. Сказал Добрыня Владимиру: „Осмо-
трел пленных колодников: все они в сапогах.
Этим дани нам не давать — пойдем, поищем
себе лапотников“. И заключил Владимир мир
с болгарами, и клятву дали друг другу, и сказа-
ли болгары: „Тогда не будет между нами мира,
когда камень станет плавать, а хмель — то-
нуть“. И вернулся Владимир в Киев».

Считается, что именно от болгар,
волжских или камских, Владимир
услышал первые призывы по-
менять веру. И хотя приняты
они не были, все равно пада-
ли на благодатную почву.
Вероятно, завоевание

различных земель, населенных народами,
исповедующими разные верования, поклон-
явшимися разным богам и находящими
в этих различиях вечный повод к междоусо-

Заморские гости. Худ. Н. Перих

бице, навел князя на мысли о духовном объединении своих подданных. Безусловно, Владимир не мог не признавать и того, что могущественным, процветающим и влиятельным государством является христианская Византия. Но гордый и своенравный князь не

Изложение мусульманами своей веры князю Владимиру. Миниатюра из Радзивилловской рукописи

Князь Владимир выбирает веру. Худ. И. Эггинк

мог поддаться чьему-либо влиянию без борьбы и продолжил духовные поиски.

Искал он, как свидетельствуют летописи, весьма придирчиво. Болгары склоняли его к магометанской вере. Князя привлекали идеи многоженства, но обрезание плоти и запрет на употребление свинины и особенно — вина — возмутили Владимира. Согласно Нестору, он произнес фразу, которая, будь мы любопытнее к исторической литературе, сейчас могла бы цитироваться гораздо чаще, нежели знаменитые рубаи Омара Хайяма: «Вино пити есть веселие для русских, не можем мы без него!».

Послы от немецких католиков также не нашли понимания в Киеве. Выслушав иудеев, Владимир спросил: «Где ваша земля?» Те ответили, что Бог в гнев «расточил их по странам чужим». «Как вы учите других, будучи сами отвергнуты Богом и расточены?» — заметил князь. Историк С. М. Соловьев в связи с этим подчеркивает: у средневековых европейских народов «было вкоренено по-

Андрей Первозванный водружает крест на горах Киевских. Худ. Н. Ломтев

нятие, что политическое бедствие народа есть наказание Божие за грехи, вследствие чего питалось отвращение к бедствующему народу». Владимир не считал нужным воспользоваться опытом народа, рассредоточенного по разным странам.

Больше всего его поразили рассказы греческого философа о Боге, о сотворении мира, об Адаме и Еве, о грехопадении. «Благо добродетельным и горе злым!» — сказал Владимир о рае и о пребывании грешников в аду. «Крестися, — отвечал философ, — и будешь в раю с первыми». А разве мог князь остаться равнодушным к утверждению грека, что по христианской религии «всякая власть от Бога» и значит ей надо покоряться смиренно и без ропота?

К тому же на князя в немалой степени повлияло то обстоятельство, что его сильная, отважная бабушка Ольга, прозванная «Мудрой», с годами обратилась в христианскую

веру. «Если бы дурен был закон греческий, — говорили ему бояре, — то бабка твоя Ольга не приняла бы его; а она была мудрее всех людей».

Согласно летописям, перед принятием окончательного решения о крещении, Владимир, по совету бояр, отправил послов во все страны, откуда приходили послы «агитировать» за смену вероисповедания. Визитеры присутствовали на различных религиозных обрядах, большинство из них были едко раскритикованы, и лишь из Греции посланники возвратились очарованные любезностью патриарха, чудесными запахами, прелестной музыкой и пением, ярким пламенем свечей, красотой богослужения, его атмосферой. «Мы не знали, на земле мы, или на небе». И Владимир Святославич выбрал веру для Руси.

Владимир мог бы креститься и в Киеве, где уже давно находились церкви и христианские священники,

Крещение князя Владимира. Худ. В. Васнецов

но он искал достойный
предлог, чтобы утвердить-
ся в новом вероисповедании.

И повод вскоре представился.
Правда, источники расходятся в
точных описаниях и датах крещения
самого Владимира и крещения Руси,
но согласно «Повести временных лет»,
история выглядела так.

В 988 году Владимир пошел на судах к
греческому Херсону. Императоры Василий и
Константин надеялись с помощью сильного
русского воеводы избежать мятежей, но им
не нравилось, что Владимир все еще остается
язычником. Когда русский князь возжелал
породниться с их сестрой Анной, они по-
ставили условие: сестра будет выдана замуж
только за христианина. Владимир согласил-
ся. Но якобы этому предшествовала загадоч-
ная история.

Когда Владимир подошел к Херсону
(Корсуню), местные жители «затворились»
в городе. «И стал Владимир на той стороне
города у пристани, в расстоянии полета стре-
лы от города, и сражались крепко из города.
Владимир же осадил город. Люди в городе
стали изнемогать, и сказал Владимир горо-
жанам: „Если не сдадитесь, то простою и три
года“. Они же не послушались его, Владимир
же, изготовив войско свое, приказал присы-
пать насыпь к городским стенам. И когда на-
сыпали, они, корсунцы, подкопав стену го-
родскую, выкрадывали подсыпанную землю,
и носили ее себе в город, и ссыпали посреди
города. Воины же присыпали еще больше, и
Владимир стоял. И вот некий муж корсуня-
нин, именем Анастас, пустил стрелу, напи-
сав на ней: „Перекопай и перейми воду, идет
она по трубам из колодцев, которые за тобою
с востока“. Владимир же, услышав об этом,
посмотрел на небо и сказал: „Если сбудется
это, — сам крещусь!“. И тотчас же повелел ко-
пать наперерез трубам и перенял воду. Люди
изнемогли от жажды и сдались». А Владимир
немедленно укрепился в своем решении о
новой вере.

В общем, греческим императорам ни-
чего не оставалось сделать, как благо-
словить союз. «И послушались цари,
и послали сестру свою, сановни-
ков и пресвитеров. Она же не
хотела идти, говоря: „Иду,
как в полон, лучше бы мне
здесь умереть“. И ска-

зали ей братья: „Может
быть, обратит тобою Бог
Русскую землю к покаянию,
а Греческую землю избавишь
от ужасной войны. Видишь ли,
сколько зла наделала грекам Русь?
Теперь же, если не пойдешь, то сде-
лают и нам то же“. И едва принудили
ее. Она же села в корабль, попрощалась с
ближними своими с плачем и отправилась
через море. И пришла в Корсунь, и вышли
корсунцы навстречу ей с поклоном, и ввели
ее в город, и посадили ее в палате».

Несчастливая Анна прибыла в Херсон на
корабле, сопровождаемая знаменитыми ду-
ховными и гражданскими чиновниками. На-
род встретил ее как свою избавительницу, «со
всеми знаками усердия и радости». В летопи-
си сказано, что великий князь тогда разбо-
лелся глазами, не мог ничего видеть и сильно
тужил. Анна сказала, что болезнь отступит
только после того, как Владимир примет
крещение. И князь прозрел сразу же после
обряда — когда Святитель возложил на него
руку. «Херсонский Митрополит и Византий-
ские Пресвитеры совершили сей обряд тор-
жественный, за коим следовало обручение и
самый брак Царевны с Владимиром. Настав-
ленный Херсонским Митрополитом в тайнах
и нравственном учении Христианства, Вла-
димир спешил в столицу свою озарить народ
светом крещения».

Однако до сих пор даже в русских источ-
никах существуют расхождения в определе-
нии города, где крестился Владимир. Неко-
торые утверждают, что это был не Корсунь, а
Киев или Василев.

Справедливости ради приведем и другие
исторические источники. Сирийский исто-
рик XI века Яхья Антиохийский излагает
процесс крещения Руси по-другому. Против
византийского императора Василия взбунто-
вался его военачальник Варда Фока, который
одержал несколько побед. «... И побудила его
[императора Василия] нужда послать к царю
русов — а они его враги, — чтобы просить
их помочь ему в настоящем его поло-
жении. И согласился он на это. И за-
ключили они между собою договор о
свойстве и женился царь русов на
сестре царя Василия, после того
как он поставил ему условие,
чтобы он крестился и весь
народ его стран, а они на-

род великий [...] И послал к нему царь Василий впоследствии митрополитов и епископов и они окрестили царя [...] И когда было решено между ними дело о браке, прибыли войска русов также и соединились с войсками греков, которые были у царя Василия, и отправились все вместе на борьбу с Вардою Фокою морем и сушей». По рассказу Яхьи, соединенные силы русов и греков разгромили войска Фоки под Хрисополем в конце 988 года, а в апреле 989 года союзники в сражении под Абидосом покончили с Вардой Фокой.

Арабский историк начала XIII века Ибн аль-Асир также сообщил о крещении русов в версии, близкой к Яхью Антиохийскому, но отнес событие к 986 году, причем царь русов в его изложении сначала крестился, потом женился и тогда пошел воевать с Вардой Фокой.

О размере русской военной помощи Византии и крещении сообщает также армянский историк Стефан Таронский, современник князя Владимира: «Тогда весь народ Рузов [русов], бывший там [в Армении, ок.

1000 г.] поднялся на бой; их было 6 000 человек — пеших, вооруженных копьями и щитами, — которых просил царь Василий у царя Рузов в то время, когда он выдал сестру свою замуж за последнего. В это же самое время Рузы уверовали в Христа».

Но главного отрицать нельзя — Владимир был крещен в христианскую веру. В крещении Владимир принял имя Василий, в честь правящего византийского императора Василия II, согласно практике политических крещений того времени.

Теперь князь всей душой стремился, чтобы подвластная ему страна разделила его убеждения. Владимир был готов к тому, что не везде это произойдет добровольно.

По свидетельству летописца, из Корсуни он отбыл вместе с царицею, взял с собой Анастаса, священников корсунских, мощи святого Климента и Фива, сосуды церковные иконы, взял два медных истукана и четыре медных коня; Корсунь отдал грекам назад в вено за жену свою.

Крещение Владимира. Худ. Ф. Бронников

Крещение Руси

Вернувшись в Киев, первым делом Владимир крестил своих сыновей и близких людей. А следом за этим поспешил истребить прежние идолы, которых он сам же когда-то и поставил. Одни были изрублены, другие сожжены или утоплены. Изумленный народ не смел защитить своих мнимых богов и только проливал слезы.

Пример решимости Владимира — история с уничтожением Перуна, главного языческого бога. «...Перуна же приказал привязать к хвосту коня и волочить его с горы по Боричеву взвозу к Ручью и приставил 12 мужей колотить его палками. Делалось это не потому, что дерево что-нибудь чувствует, но для поругания беса, который обманывал людей в этом образе, — чтобы принял он возмездие от людей. „Велик ты, Господи, и чудны дела твои!“. Вчера еще был чтим людьми, а сегодня поругаем. Когда влекли Перуна по Ручью

Крещение киевлян в Днепре. Худ. В. Назарук

Перун и Велес

Крещение Руси . Худ. В. Васнецов

к Днепру, оплакивали его неверные, так как не приняли еще они святого крещения. И, притащив, кинули его в Днепр. И приставил Владимир к нему людей, сказав им: „Если пристанет где к берегу, отпихивайте его.

А когда пройдет пороги, тогда только оставьте его“. Они же исполнили, что им было приказано. И когда пустили Перуна и прошел он пороги, выбросило его ветром на отмель, и оттого прослыло место то Перунья отмель, как зовется она и до сих пор.

Затем послал Владимир по всему городу сказать: „Если не придет кто завтра на реку — будь то богатый, или бедный, или нищий, или раб, — будет мне врагом“. Услышав это, с радостью пошли люди, ликуя и говоря: „Если бы не было это хорошим, не приняли бы этого князь наш и бояре“».

На следующий же день вышел Владимир с попами на Днепр, где уже собралось «людей без числа». Они вошли в воду, одни — по шею, другие — по грудь, многие держали на руках младенцев, а крещенные уже бродили по реке, вероятно, уча некрещеных, как вести себя во время таинства. Священники на берегу читали молитвы. Когда завершился торжественный обряд и Священный Собор «нарек всех граждан киевских христианами», Владимир, как свидетельствует летопись, произнес молитву: «Творец земли и неба! Благослови сих новых чад Твоих; дай им познать Тебя, Бога истинного, утверди в них Веру правую. Будь мне помощью в искушениях зла, да восхваляю достойно имя Твое!» Так крестились киевляне, а за ними и вся Русь. Однако далеко не сразу новая религия глубоко проникла в сознание людей, поскольку невозможно было вдруг отказаться от старой веры.

Непосредственным следствием принятия христианства и распространения его в Русской земле, указывает С. М. Соловьев, было построение церквей. Владимир соорудил в Киеве деревянную церковь Святого Василия на том месте, где стоял Перун, а из Константинополя призвал искусных зодчих для того, чтобы они построили каменный храм именно на том месте, где приняли смерть за веру «благочестивый варяг и сын его» — первые мученики за христианскую веру.

Церковь заложили в честь Успения Богороди-

цы в 989 году, окончена она была царьградскими архитекторами в 996 году. На содержание ее Владимир назначил десятую часть своих доходов, и она получила название Десятинной. Это было красивое и величественное сооружение. Первоначально церковь была четырехугольной, длиной в 24 сажени, шириной в 16. Восточная часть ее имела три выступа. Фасад представлял архитрав с греческими надписями и лепными украшениями. Карнизы были гранитные и мраморные, а стены украшены пилястрами. Пол мозаичный, стены внутри покрыты живописью; цоколь — гранитный; стены алтаря покрыты мозаикой.

Закладка Десятинной церкви. Худ. В. Верещагин

Золотой колт с изображением русалок

Помолившись перед алтарем Всевышнего, счастливый Владимир произнес прочувственные слова: «Господи! В сем храме, мною сооруженном, да внимаешь всегда молитвам храбрых россиян!» И устроил по случаю окончания строительства большой пир в княжеском дворце для бояр, не забыл и людей бедных. В новую церковь отдал он иконы, кресты и сосуды, взятые в Херсонесе. Кроме икон, с древних времен в Десятинной церкви хранились дорогие княжеские одежды и вещи; в XI веке в храме стояли гробы Владимира св. и его супруги Анны. Впоследствии здесь погребались и другие киевские

князья. В 1240 году она была разорена татарами и с того времени в течение четырех столетий представляла груды развалин. И только в 1635 году на этом месте известный просветитель, митрополит Киевский и Галицкий, Петр Могила заложил новую Малую Десятинную церковь.

Любопытно отметить и тот факт, что письменные хроники Византии, фактически вдохновившей Владимира, едва заметили крещение Руси. О нем сообщил только некий «Аноним Бандури», датировав событие все-таки 988 годом. Хотя греки полагали, что все произошло еще за век до этого.

Распространение христианства по стране

Конечно, трудно было бы ожидать, что неграмотная, раздробленная и темная страна моментально последует за своим властителем. Обратимся к бесценному труду Карамзина, который полностью воссоздал жизнь наших предков на протяжении нескольких веков, чтобы убедиться, каким многотрудным делом было изменить сознание людей, повернуть их на путь миролюбия и просвещения:

«Древние Славяне в Германии еще не имели храмов, но приносили жертву Богу небесному на камнях, окружая их в некото-

ром расстоянии другими, служившими вместо ограды священной. Чтобы изобразить величие Бога, жрецы начали употреблять для сооружения алтарей камни в несколько сажень мерюю. Жрецы, в присутствии и в глазах народа, совершали обряды Веры на сих величественных алтарях; но в течение времен, желая еще сильнее действовать на воображение людей, вздумали, подобно Друидам, удалиться во тьму заповедных лесов и соорудили там жертвенники. По введении идолопоклонства надлежало укрыть обожаемые кумиры от дождя и снега: защитили их кровлею, и сие простое здание было первым храмом. Деревянный храм Арконский был срублен весьма искусно, украшен резьбою и живописью; одни ворота служили для входа в его ограду; внешний двор, обнесенный стеною, отделялся от внутреннего только пурпуровыми коврами, развешанными между четырьмя столбами, и находился под одною с ним кровлею. В святилище стоял идол, а конь его — в особенном здании, где хранилась казна и все драгоценности.

О капищах Славян Российских не имеем никакого сведения: Нестор говорит только об идолах и жертвенниках. Нестор также не упоминает о жрецах в России; но всякая народная Вера предполагает обряды, коих совершение поручается некоторым избранным людям. По крайней мере, все другие

Золотой колт с изображением богини весны. XII в.

народы Славянские имели жрецов, блюстителей Веры, посредников между совестью людей и богами. Не только в капищах, но и при всяком священном дереве, при всяком обожаемом источнике находились особенные хранители, которые жили подле оных в маленьких хижинах и питались жертвою, приносимою их божествам.

Священники именем народа приносили жертвы и предсказывали будущее. В древнейшие времена Славяне закалывали одних волов и других животных; но после, омраченные суеверием идолопоклонства, обагрляли свои требища кровию Христиан. Жрецы думали, что идол увеселяется Христианскою кровию, и к довершению ужаса пили ее, воображая, что она сообщает дух пророчества. В России также приносили людей в жертву, по крайней мере во времена Владимировы. Бальтийские

Изображение славянского языческого божества (Дажьбога?) на диадеме. XII в.

Похороны знатного руса.
Худ. Г. Семирадский

Славяне дарили идолам головы убиенных опаснейших неприятелей.

Жрецы гадали будущее посредством коней. В Арконском храме держали белого, и суеверные думали, что Святovid ездит на нем всякую ночь. В случае важного намерения водили его чрез копы: если он шагал сперва не левою, а правую ногою, то народ ожидал славы и богатства. В Штетине сей конь, порученный одному из четырех священников главного храма, был вороной и предвещал успех, когда совсем не касался ногами до копий.

Любя народные торжества, языческие Славяне устави́ли в году разные праздники. Главный из них был по собрании хлеба. В Богемии славился Майский праздник источников. Мы упоминали, единственно по догадке, о языческих торжествах Славян Российских, которых потомки доныне празднуют весну, любовь и бога Лада в сельских хороводах, веселыми и шумными толпами ходят завивать венки в рощах, ночью посвящают огни Купалу и зимою воспевают имя Коляды. Во многих землях Славянских сохранились также следы праздника в честь мертвых: в Саксонии, в Лаузице, Богемии, Силезии и Польше народ 1 Марта ходил в час рассвета с факелами на кладбище и приносил жертвы усопшим.

Погребение мертвых было также действием священным между языческими Славянами. Историки Немецкие описывают оное следующим образом: старейшина объявлял жителям смерть одного из них посредством

черного жезла, носимого со двора на двор. Все они провожали труп с ужасным воем, и некоторые женщины в белой одежде лили слезы в маленькие сосуды, называемые плачевными. Разводили огонь на кладбище и сожигали мертвого с его женою, конем, оружием; собирали пепел в урны, глиняные, медные или стеклянные, и зарывали вместе с плачевными сосудами. Иногда обкладывали могилу дикими камнями или ограждали столпами. Печальные обряды заключались веселым торжеством, которое именовалось Стравою и было еще в VI веке причиною великого бедствия для Славян: ибо Греки воспользовались временем сего пиршества в честь мертвых и наголову побили их войско.

Славяне Российские — Кривичи, Северяне, Вятичи, Радимичи — творили над умершими тризну: показывали силу свою в разных играх воинских, сожигали труп на большом костре и, заключив пепел в урну, ставили ее на столпе в окрестности дорог. Но Славяне Киевские и Волынские издревле погребали мертвых; некоторые имели обыкновение вместе с трупом зарывать в землю сплетенные из ремней лестницы.

Все народы любят Веру отцев своих, и самые грубые, самые жестокие обыкновения, на ней основанные и веками утвержденные, кажутся им святынею. Так и Славяне языческие, закоренелые в идолопоклонстве, с великою упорностию в течение многих столетий отвергали благодать Христову. Св. Колумбан,

Одежда славян

в 613 году обратив многих Немецких язычников в Веру истинную, хотел проповедовать ее святое учение и в землях Славян; но, уstraшенный их дикостию, возвратился без успеха, объявляя, что время спасения еще не наступило для сего народа. Видя, сколь Христианство противно заблуждениям язычества, Славяне ненавидели его и, принимая всякого иноплеменного в сограждане, отворяя Бальтийские гавани свои для всех мореходцев, исключали одних Христиан, брали их корабли в добычу, а Священников приносили в жертву идолам».

Крещение сопровождалось учреждением церковной иерархии. Русь стала одной из митрополий (Киевской) Константинопольского патриархата. Епархия была создана также в Новгороде, а по некоторым данным — в Белгороде Киевском, Переяславле и Чернигове. Не препятствовал Владимир и деятельности

западных проповедников.

Когда его сын Святополк взял жену из Польши, вместе с ней около 1000 года прибыл Рейнберн, епископ Кольберга (Колобжега), позднее окончивший жизнь в темнице. При помощи немецкого миссионера Бруно Кверфуртского, лично встречавшегося с Владимиром, в 1007 году была учреждена епархия у печенегов, по-видимому недолговечная.

Относительно спокойно крещение приняли только в Киеве, да и то немало людей бежало в степи, чтобы не подвергаться новым обрядам. На части территорий христианство насаждалось силой (особенно в северных областях, где влияние язычества было особенно сильным); при этом уничтожались культовые сооружения язычников, сопротивлявшиеся подвергались репрессиям.

До сих пор сохранилось выражение, что Русь крестили «огнем и мечом».

Христиане и язычники. Худ С. Иванов

Крещение Руси. Худ. М. Шаньков

Согласно некоторым летописным записям, активное сопротивление введению христианства оказал Новгород: он был крещен в 990 году епископом Иоакимом. По свидетельству так называемой Иоакимовой летописи, «когда в Новгороде узнали, что Добрыня идет крестить, то собрали вече и поклялись все не пускать его в город, не давать идолов на ниспровержение, и, точно, когда Добрыня пришел, то новгородцы разметали большой мост и вышли против него с оружием. Добрыня стал было уговаривать их ласковыми словами, но они и слышать не хотели, вывезли две камнестрельные машины и поставили их на мосту; особенно уговаривал их не покоряться главный между жрецами, т.е. волхвами их, какой-то Богомил, про-

званный за красноречие Соловьем. Епископ Иоаким с священником стояли на торговой стороне; они ходили по торгам, улицам, учили людей, сколько могли, и в два дня успели окрестить несколько сотен. Между тем на другой стороне новгородский тысяцкий Угоняй, ездя всюду, кричал: “Лучше нам помереть, чем дать богов наших на поругание”; народ на той стороне Волхова рассвирепел, разорил дом Добрыни, разграбил имение, убил жену и еще некоторых из родни. Тогда тысяцкий Владимиров Путята, приготовив лодки и выбрав из ростовцев пятьсот человек, ночью перевезся выше крепости на ту сторону реки и вошел в город беспрепятственно, ибо все думали, что это свои ратники. Путята дошел до двора Угоняева, схватив

его и других лучших людей и отослал их к Добрыне за реку. Когда весть об этом разнеслась, то народ собрался до 5000, обступили Путятю и начали с ним злую сечу, а некоторые пошли, разметали церковь Преображения Господня и начали грабить дома христиан. На рассвете приспел Добрыня со всеми своими людьми и велел зажечь некоторые дома на берегу; новгородцы испугались, побежали тушить пожар и сеча перестала. Тогда самые знатные люди пришли к Добрыне просить мира. Добрыня собрал войско, запретил грабеж, но тотчас велел сокрушить идолов, деревянных сжечь, а каменных, изломав, побросать в реку...и послал всюду с объявлением, чтоб шли креститься. ...Многие пошли к реке сами собою, а кто не хотел, тех воины ташили, и крестились: мужчины выше моста, а женщины — ниже... Разметанную церковь Преображения построили снова». Так и возникла пословица — «Путята крестил мечом, а Добрыня огнем».

Процесс принятия христианства на Руси растянулся на многие десятилетия и продолжался и после кончины Владимира Святославича в 1015 году. В Ростове и Муроме сопротивление введению христианства, согласно традиционной церковной истории, продолжалось до XII века: два первых епископа, посланные в Ростов, были изгнаны, третий — святой Леонтий — много сделал для утверждения христианской веры в Ростове. Окончательно ростовчане были крещены только лишь епископом Исаией, восшедшим на кафедру в 1078 году. К 1070-м, видимо, от-

носятся и события, описанные в «Житии» Авраамия Ростовского, в частности сокрушение им идола Велеса, на месте которого был воздвигнут Богоявленский монастырь.

Согласно исландским сагам, Полоцк был крещен около 1000 года исландским викингом-христианином Торвальдом Кодранссоном, получившим от константинопольского императора Василия II грамоту «полномочного представителя Византии в русских городах Восточной Балтики».

Принятие христианства как государственной религии влекло с неизбежностью ликвидацию языческих культов. Духовенство всячески осуждало языческие обряды и празднества (хотя некоторые из них, как мы уже видели, благополучно пережили не только века, но и смену политических эпох). Разрушались культовые сооружения — идолы, капища. Интересно при этом, что, судя по источникам, языческая духовная элита подвергалась репрессиям лишь в том случае, если выступала инициатором волнений, восстаний или сепаратизма. По мнению некоторых исследователей, опирающихся на «Повесть временных лет», «восстание волхвов» во Владимиро-Суздальской Руси в 1024 (а также в 1071 году) сопровождалось действиями и убийствами, имевшими ритуальный характер. Ярослав Мудрый «жестоко расправился с волхвами, наведя порядок в даннических областях»; в 1070-х годах в Новгороде волхв был убит дружиной князя Глеба. Прогресс, который символизировало христианство, остановить было уже невозможно.

Преобразования на Руси

Известный филолог В. Н. Топоров так оценивает последствия крещения Руси как события вселенского характера: «... Принятие христианства на Руси не только приобщило к уже христианскому миру наиболее обширную и самую отдаленную часть единого пространства — Восточную Европу, но и тем самым в исторически ближайшем будущем открыло новый огромный мир, который должен был христианизироваться с

помощью русских христиан... И каковы бы ни были последующие судьбы христианства в Восточной Европе, его наследие стало неотменимой составной частью духовной культуры и здесь, — может быть, особенно здесь».

Крещение Руси произошло до окончательного раскола Западной и Восточной церквей, но в период, когда он уже вполне вызрел и получил свое выражение как в вероучении,

так и во взаимоотношении церковной и светской властей. В византийском церковно-государственном правосознании император (Басилевс) мыслился как Хранитель и Верховный Защитник православия (эпистимонарх), а следовательно, и единый самодержец (автократор) всех православных народов. Правители прочих христианских народов (государств) получали от него титулы архонтов, князей, стольников. Таким образом, приняв крещение от Ромеев (византийцев), Владимир включил Русь в орбиту византийской государственности.

Русская древняя рукопись

Митрополит Платон (Левшин) в начале XIX века видел особое значение в принятии христианства из Константинополя (а не Рима): «Великое благодарение обязана Россия воссылать Пастыреначальнику Христу,

что не объял ее мраком запада, то есть, что не подверглась она игу западных Римских церкви, где уже в сие время, по многим суевериям и присвоениям Пап себе неограниченной власти, и по духу во всем мирскому, а не Евангельскому, всё почти было превращенно. Освободил нас Господь от сих сетей; хотя запад Антихристовым усилием всемерно тщался нас себе покорить, как впоследствии сие будет более видимо».

Помимо политических, с момента принятия христианства в стране начинаются значительные культурные перемены. Это развитие зодчества и живописи в средневековых её формах, в основном, благодаря строительству храмов; проникновение на Русь византийской культуры как наследницы античной традиции.

Особенно важным было распространение кириллической письменности и книжной традиции: именно после крещения Руси возникли первые памятники древнерусской письменной культуры.

Карамзин сообщает: «Чтобы утвердить Веру на знании книг Божественных, еще в IX веке переведенных на Славянский язык Кириллом и Мефодием и без сомнения уже давно известных Киевским Христианам, Великий Князь завел для отроков училища, бывшие первым основанием народного просвещения в России. Посылал он собирать у лучших людей детей и отдавать их в обучение книжное. Матери же детей этих плакали о них; ибо не утвердились еще они в вере и плакали о них как о мертвых... Когда отданы были в учение книжное, то тем самым сбылось на Руси пророчество, гласившее: „В те дни услышат глухие слова книжные, и ясен будет язык косноязычных“».

Предполагают, что начало года по принятии христианства в Киеве начали считать от 1 марта, а не с новолуния после дня весеннего равноденствия, как раньше.

Владимиру приписывается «Церковный устав», определяющий компетенцию церковных судов. Долгое время он считался подделкой XIII века, ныне возобладали точка зрения, согласно которой это подлинный устав Владимира, но с позднейшими добавлениями и искажениями.

Церковь начала активно вмешиваться в семейные отношения: по церковным правилам вершился теперь семейный суд. С. М. Соловьев в «Истории России» сообщает: «Духовенство с своим судом вооружилось против всех прежних языческих обычаев, против похищения девиц, против многоженства, против браков в близких степенях родства. Церковь взяла женщину под свое покровительство и блюла особенно за ее нравственностью, возвысила ее значение, поднявши мать в уровень с отцом, что ясно видно из отношений женщины по имуществу. Духовенство блюло, чтобы родители не женили сыновей, не отдавали дочерей замуж насильно; преследовало преступления, которые унижают человека, приравнивают его к зверю». Церковь запрещала «срамословие» в семейном кругу.

И в то далекое время государство уже решало для себя сложный вопрос отношения к смертной казни. Казалось бы, что мог об этом думать человек, погубивший лично или по своему приказу тысячи жизней? Однако, как свидетельствуют современники Владимира, после принятия им христианства, поменялся и его характер. Христианство с его заповедями значительно смягчило существовавшие жестокие нравы.

Карамзин пишет: «Будучи другом усердных Бояр и чиновников, Владимир был истинным отцом бедных, которые всегда могли приходить на двор Княжеский, утолять там голод свой и брать из казны деньги. Сего мало: больные, говорил Владимир, не в силах дойти до палат моих — и велел развозить по улицам хлебы, мясо, рыбу, овощи, мед и квас в бочках. Он шадил жизнь самых убийц и наказывал их только Вирою, или денежною пеней: число преступников умножалось, и дерзость их ужасала добрых, спокойных граждан. Наконец духовные Пастыри Церкви вывели набожного Князя из заблуждения. „Для чего не караешь злодейства?“ — спросили они. „Боюсь гнева Небесного“, — отвечивал Владимир. „Нет, — сказали Епископы, — ты поставлен Богом на казнь злым, а добрым на милование. Должно карать преступника, но только с рассмотрением“». Великий

Князь, приняв их совет, отменил Виру и снова ввел смертную казнь, бывшую при Игоре и Святославе».

Однако некоторые источники утверждают, что если поначалу Владимир и согласился с представлениями херсонесского духовенства о необходимости смертной казни, но потом, посоветовавшись с боярами и городскими старцами, установил наказывать преступников по старому обычаю, вирой, то есть денежным возмещением. Во времена Владимира вира равнялась примерно 40 гривнам.

Владимир начал также чеканку новой монеты — золотой («златников») и серебряной («сребреников»), воспроизводившей визан-

*Великий князь Владимир Святославич.
Худ. В. Васнецов*

тийские образцы того времени. На большинстве монет Владимира изображён князь, сидящий на престоле, и надпись: «Владимѣръ на столѣ» (Владимир на престоле); сохранились варианты и с погрудным изображением и другим текстом легенды, в частности, на некоторых вариантах сребреников указано имя святого Василия, в честь которого Владимир был назван в крещении.

Судя по неполногласной форме слов (не Володимѣръ, а Владимѣръ; не золото, а злато), монетные мастера были болгарами. Златники и сребреники стали первыми монетами, выпущенными на территории Руси. Только на них сохранились прижизненные символические изображения князя Владимира, человека с небольшой бородой и длинными усами.

Златник князя Владимира

Крещение киевлян в Днепре. Неизв. худ.

По монетам известен и княжеский знак Владимира — знаменитый трезубец, принятый в XX веке Украиной в качестве государственного герба. Выпуск монеты был обусловлен не действительными экономическими потребностями — Русь прекрасно обслуживалась византийской и арабской золотой и серебряной монетой, — а политическими целями: монета служила дополнительным знаком суверенитета христианского государя.

Во многом преобразования князя Владимира напоминают реформы Петра I, считавшего необходимым учиться всему лучшему у иноземцев. Привлекать их мастеров в тех ремеслах, где отечественные были не слишком сведущи. Например, учителями, как сейчас бы выразились, словесниками, выступали не столько византийцы, сколько болгары, в том числе учившиеся на Афоне. Через поколение на Руси выросли уже замечательные мастера слова и знатоки литературы, такие, как один из первых русских писателей митрополит Илларион.

Беспрерывные нападения степных варваров заставили Владимира подумать об укреплении русских владений с востока и юга. «Худо, что мало городов около Киева», — сказал он и велел строить города по рекам Десне, Остру, Трубежу, Суле и Стугне; но для нас при этом известии, замечает С. М. Соло-

вьев, важно еще другое, как составилось народонаселение этих новопостроенных городов: Владимир начал набирать туда лучших мужей от славян, то есть новгородцев, кривичей, чуди и вятичей. Если мы обратим внимание на то, что эти новые города были вначале не что иное, как военные острожки, подобные нашим линейным укреплениям, необходимые для защиты от варварских нападений, то нам объяснится значение слова: *лучшие мужи*. Владимир набрал *храбрейших мужей*, способных для военного поселения.

Таким образом, пишет Соловьев, первых, мы видим, что пограничные города Южной Руси получили народонаселение с севера, которое, как видно, считалось храбрейшим; следовательно, северное народонаселение дало средство князьям к подчинению себе юга, оно же дало им средство и к защите южных русских владений от степных варваров; во-вторых, эти известия уясняют нам характер народонаселения восточной

и южной окраины, или украины: изначала это сбродное, созданное отовсюду народонаселение из самых удалых людей; отсюда объясняется отчасти и козачество на юге, и беспокойный дух северского народонаселения, ибо сюда непрерывно подбавлялись новые толпы подобных людей.

Из самых близких к Киеву городов были построены Владимиром Василев на Стугне и Белгород на Днепре; Белгород он особенно любил и населил его: «от иных городов много людей свел в него», — говорит летописец. Как происходило это население и переселение? Вероятнее всего, жители привлекались на новые места особенными льготами; «лучшие, то есть самые удалые, которым скучно было сидеть дома без собственного им занятия, разумеется, привлекались на границу, кроме льгот, еще надеждою беспрестанной борьбы; кроме того, жителям бедного севера лестно было переселиться на житье в благословенные страны украинские».

Последние годы жизни

Владимир пытался изменить порядок престолонаследия и разделил ставшую довольно-таки большой страну на области, дав сыновьям права наместников. Вероятно, князь надеялся тем самым повернуть ход истории, избавить впредь Русь от братоубийственных в буквальном смысле войн. Тем более, что по дошедшим до нас источникам, только «официальных» сыновей у Владимира была дюжина: Вышеслав, Изяслав, Ярослав, Святополк, Всеволод, Святослав, Мстислав, Борис, Глеб, Станислав, Позвизд, Судислав.

После крещения Владимир состоял положительно в двух последовательных христианских браках — с византийской царевной Анной и, после ее смерти в 1011 году, с неизвестной «мачехой Ярослава», попавшей в плен к Святополку в 1018 году.

Вот отдельные ветви могущественного генеалогического древа князя Владимира по мужской линии:

От «чехини» (по Татищеву, варяжки Оловы):

Вышеслав, князь новгородский, старший сын Владимира. Умер до смерти отца.

От гречанки (по Татищеву, Юлии), вдовы Ярополка Святославича (жена с ок. 978):

Святополк Окаянный, князь туровский, затем киевский. Возможно был сыном не Владимира, а Ярополка Святославича, но Владимир признал его своим сыном и рассматривал как своего наследника.

От Рогнеды, дочери полоцкого князя Рогволода (жена с ок. 977):

Изяслав, князь полоцкий. Летопись содержит красочный рассказ о том, как маленький Изяслав вступился за мать. А дело было так. Рогнеда, как мы помним, княжеская дочь, не хотела выходить замуж за Владимира, сына рабыни, однако Владимир заставил ее это сделать с помощью своего дяди Добрыни. Когда же Владимир утвердился в Киеве, то набрал себе много жен,

Великий князь Владимир с сыновьями. Роспись Грановитой палаты

а на Рогнеду перестал обращать внимание. Гордая княгиня решила зарезать его во сне, однако князь проснулся и схватил ее за руку. «Уж горько мне стало, — заявила ему Рогнеда, — отца моего ты убил и землю его полонил для меня, а теперь не любишь меня и младенца моего».

Владимир велел Рогнеде надеть княжеское платье и дожидаться его в покоях, он решил убить свою жену. Но Рогнеда дала в руки своему малому сыну обнаженный меч и велела как войдет отец, выступить вперед и сказать: «Разве ты думаешь, что ты здесь один?» Изяслав так и сделал. А Владимир велел позвать бояр и объяснил им, что произошло. Те посоветовали: «Не убивай ее ради этого ребенка, но восстанови ее вотчину и дай ей с сыном». Изяслав был отправлен вместе с матерью на удел в Полоцк. Умер он при жизни отца, молодым, в 1001 году, однако успел стать родоначальником полоцкой ветви Рюриковичей.

Мстислав; если он упоминается в некоторых версиях списка сыновей Владимира не по ошибке (имя Мстислава повторено дважды) то, скорее всего, умер в младенчестве.

Ярослав Мудрый, князь ростовский, после смерти Вышеслава — новгородский, после победы над Святополком — киевский.

От Адельи (по поздним, не вполне надежным данным):

Мстислав Тмутараканский, князь тмутараканский и черниговский, после успешной войны с Ярославом правитель половины Руси; умер в 1036, не оставив наследников.

Станислав, князь Смоленский (сведения об уделе Станислава не вполне надежны).

Судислав, князь Псковский, в 1024—1059 в заточении, умер в 1063, пережив всех братьев.

От «болгарыни»:

Борис, князь ростовский.

Глеб, князь муромский.

Неизвестно, от какой жены:

Позвизд, судя по язы-

*Покушение Рогнеды умертвить Владимира.
Гравюра Б. Чорикова*

*Юный Изяслав, сын Владимира, вступает за свою мать
Рогнеду. Неизв. худ.*

ческому имени родился до крещения Владимира.

Были у Владимира и дочери. Имя одной из них — Добронега-Мария (умерла в 1087 году, скорее всего она была дочерью от второго христианского брака), она стала женой короля Польши Казимира I. Кроме того, у Владимира было еще несколько дочерей, неизвестных по имени. Всего дочерей Владимира на 1018 год было в живых не менее девяти, как мы знаем из хроники Титмара. Точная судьба всех их неизвестна.

Польский историк Анджей Поппэ выдвинул весьма правдоподобную гипотезу, что жена новгородского посадника Остромира Феофана была дочерью Владимира I Святославича и Анны Византийской. Кроме того, возможно, дочерью Владимира была жена маркграфа Северной марки Бернхарда II Младшего фон Хальдеслебена (умерла в 1044 году) и мать маркграфа Вильгельма (умерла в 1056 году).

Перед смертью разделил Владимир свое государство между сыновьями: «и посадил Вышеслава в Новгороде, Изяслава в Полоцке, а Святополка в Турове, а Ярослава в Ростове. Когда же умер старший Вышеслав в Новгороде, посадил в нем Ярослава, а Бориса в Ростове, а Глеба в Муроме, Святослава в Древлянской земле, Всеволода во Владимире, Мстислава в Тмутаракани.

После принятия крещения Владимир пересмотрел многие свои прежние взгляды, как мог, старался поменять свой неправедный ранее образ жизни. Всех своих «неформальных» жен он освободил от исполнения супружеских обязанностей. А взятой когда-то насильно Рогнеде предложил найти мужа. Однако непредсказуемая, как все женщины, Рогнеда не стала искать новой любви, а взяла и приняла монашеский постриг.

Забегая вперед, скажем, что в отношении своих сыновей Владимир, увы, ошибся. Карамзин сообщает: «...пред концом своим ему надлежало увидеть с горестию, что властолюбие вооружает не только брата против брата, но и сына против отца.

Наместники Новгородские ежегодно платили две тысячи гривен Великому Князю и тысячу раздавали

Гридням, или телохранителям Княжеским. Ярослав, тогдашний Правитель Новгорода, дерзнул объявить

*Святой Владимир. Худ. Н. Бондаревский.
Мозаика в соборе Воскресения Христова
(Спас на Крови)*

себя независимым и не хотел платить дани. Раздраженный Владимир велел готовиться войску к походу в Новгород, чтобы наказать ослушника; а сын, ослепленный властолюбием, призвал из-за моря Варягов на помощь, думая, вопреки законам Божественным и человеческим, поднять меч на отца и Государя. Небо, отвратив сию войну богопротивную, спасло Ярослава от злодеяния редкого».

В 1015 году Владимир ушел из жизни. Но вплоть до последних дней он оставался воинном. Кстати, даже приняв во внимание приблизительность даты рождения (примерно 960 год), можно с уверенностью сказать, что для своего времени Владимир дожил до довольно преклонных лет. И уже будучи пожилым человеком, предпринимал военные походы в защиту интересов заново рождающейся страны.

В 991 году поход в днестровские земли против белых хорватов; в 992 году успешно воевал с Польшей за Червенскую Русь; в 994–997 годах Владимир повторил поход против волжско-камских булгар и двинулся на Северный Кавказ.

Владимир вел активную внешнюю политику: за время правления, несмотря на многочисленные войны, им было заключено множество договоров с правителями разных стран. Это были: Стефан I (король Венгрии), Болеслав I Храбрый (король Польши), Болеслав II (король Чехии), Сильвестр II (Папа Римский), Василий II (император Византии).

Проблемой Руси оставались постоянные набеги печенегов. После битвы у Переяславля 992 года, в 996 году состоялась битва у Василева, а в 997-м — даже нападение на Киев. Польско-печенежские вторжения на Русь пришлось на 1001 и 1013 годы.

Вот одна из легенд, связанных с борьбой против печенегов. В 995 году пришли печенеги к Василеву; Владимир вышел против них с малою дружиною, не выдержал натиска, побежал и стал под мостом, где едва спасся от врагов. В 997 году Владимир пошел к Новгороду за войском, потому что война, говорит летописец, была сильная и беспрестанная, а печенеги, узнав, что князя нет, пришли и стали около Белгорода.

В летописи сохранилось следующее любопытное предание о спасении этого города, не единственное между преданиями разных народов:

«Когда печенеги обступили Белгород, то сделался в нем большой голод; Владимир не мог подать помощи, потому что у него не было войска, а печенегов было множество. Когда осада все продолжалась, а вместе с тем усиливался и голод, то белгородцы собрались на вече и сказали: „Нам приходится помирать с голоду, а от князя помощи нет; что ж разве лучше нам помирать? Сдадимся печенегам: кого убьют, а кого и в живых оставят; все равно умираем же с голода“. На том и порешили.

Но одного старика не было на вече; когда он спросил, зачем собирались, и ему сказали, что на другой день люди хотят сдаться печенегам, то он послал за городскими старейшинами и спросил у них: „Что это я слышал, вы хотите передаться печенегам?“ Те отвечали: „Что ж делать, не стерпят люди голода“. Тогда старик сказал им: „Послушайтесь меня, не сдавайтесь еще три дня и сделайте то, что я велю“. Те с радостью обещались слушаться, и он сказал им: „Сберите хоть по горсти овса или пшеницы, или отрубей“. Все это сыскали. Старик велел женщинам сделать кисельный раствор, потом велел выкопать колодезь, вставить туда кадку и налить в нее раствор; велел выкопать и другой колодезь и вставить в него также кадку; велел потом искать меду, нашли лукошко меду в княжей медуше, из него старик велел сделать сыту и вылить в кадку, что стояла в другом колодце. На другой день он велел послать за печенегами; горожане пошли и сказали им: „Возьмите к себе наших заложников и пошлите своих человек десять к нам в город, пусть посмотрят, что там делается“. Печенеги обрадовались, думая, что белгородцы хотят им сдать, взяли у них заложников, а сами выбрали лучших мужей и послали в город посмотреть, что там такое.

Когда они пришли в город, то люди сказали им: „Зачем вы себя губите, можно ли вам перестоять нас? Хотя десять лет стойте, так ничего нам не сделаете, потому что у нас корм от земли идет, не верите — смотрите своими глазами“. Затем привели их к одному колодезю, почерпнули раствор,

сварили кисель, пришли с ними к другому, почерпнули сыты и начали есть прежде сами, а потом дали отведать и печенегам. Те удивились и сказали: „Не поверят наши князья, если сами не отведают“. Горожане налили

корчагу раствора и сыты и дали печенегам; те пришли и рассказали все, что видели. Печенежские князья сварили кисель, отведали, подивились, разменялись заложниками, отступили от города и пошли домой».

Подвиг молодого киевлянина при осаде Киева печенегами. Худ. А. Иванов

Для обороны от печенегов был построен ряд крепостей по южному рубежу Киевской Руси, а также сплошная стена (частокол) на земляной насыпи, называемый Змиевы валы.

По южным и юго-восточным границам тогдашней Руси, на правой и левой стороне Днепра, выведены были ряды земляных окопов и сторожевых «застав», чтобы сдерживать нападения кочевников. По свидетельству византийского императора Константина VII Багрянородного, печенеги кочевали на расстоянии одного дня пути от Руси.

В 1006—1007 гг. через Киев проезжал немецкий миссионер Бруно Кверфуртский, направляясь к печенегам для проповеди Евангелия. Он остановился погостить у князя Владимира, которого в письме к императору Генриху II называет сеньором руссов (лат. *senior Ruzorum*). Князь Владимир уговаривал миссионера не ездить к печенегам,

говоря, что у них он не найдет душ для спасения, а скорее сам погибнет позорною смертью. Князь не мог уговорить Бруно и вызвался проводить его со своей дружиной до границ своей земли, «которые он со всех сторон оградил крепким частоколом на весьма большом протяжении по причине скитающихся около них неприятелей». Вероятно, Бруно говорил про Змиевы валы, длина которых в Киевской области составляет около 800 километров.

Все законы Владимир принимал при согласовании со своим советом, который состоял из его дружины (военных начальников) и старейшин, представителей разных городов. Званы были вместе с боярами и посадниками и «старейшины по всем градам».

Большие города были устроены по военному, образовали каждый цельный организованный полк, называвшийся тысячей,

В княжеской усадьбе. Худ. А. Максимов

которая подразделялась на сотни и десятки. Тысячей командовал выбиравшийся городом, а потом назначаемый князем тысяцкий, сотнями и десятками также выборные сотские и десятские.

«Старцы, или старейшины, городские являются об руку с князем, вместе с боярами, в делах управления, как и при всех придворных торжествах, образуя как бы земскую аристократию рядом с княжеской служилой». Таковы были зачатки современных префектур, администраций и мэрий.

В последние годы жизни Владимир, вероятно, собирался завещать власть любимому сыну Борису. Но этого сделать он не успел. Во всяком случае, именно Борису он доверил свою дружину. Двое старших из остававшихся в живых сыновей — Святополк Туровский и Ярослав Новгородский — почти одновременно восстали против отца в 1014 году. Заточив старшего, Святополка, под стражу, Владимир готовился к войне с Ярославом, когда внезапно заболел и скончался в загородной резиденции Берестове 15 июля 1015 года, оставив по словам Карамзина, «кормило государства на волю рока».

Святополк, усыновленный племянник Владимиров, находился в столице: боясь его властолюбия, придворные хотели утаить кончину великого князя, вероятно для того, чтобы дать время сыну его, Борису, возвратиться в Киев; ночью выломали пол

в сенях, завернули тело ковер, спустили вниз по веревкам и отвезли в храм Богоматери. Но скоро печальная весть разгласилась в городе: вельможи, народ, воины, бросились в церковь; увидели труп государя и стенанием изъявили свое отчаяние. Бедные оплакивали благодетеля, Бояре отца отечества... Тело Владимирово заключили в мраморную раку и «поставили оную торжественно рядом с гробницею супруги его, Анны, среди храма Богоматери, им сооруженного».

В 1632—36 годах в Киеве при разборе руин были обнаружены старые саркофаги, принятые митрополитом Петром Могилой за погребения Владимира и Анны, а затем после извлечения останков закопаны вновь. Идентификация гробницы (или гробниц) была произведена по надписи, которая однако явно позднего происхождения и содержит фактические противоречия (датировка от Рождества Христова и т. п.). Место погребения было заново раскопано Н. Е. Ефимовым в 1826 году, когда действительно были найдены саркофаги, но не соответствующие описанию XVII века.

Останки (мощи), извлеченные из захоронения, были розданы в киевские и московский соборы и к настоящему времени оказались утрачены. Современные исследователи сомневаются в том, что это действительно были останки Владимира и Анны.

Тысячелетие крещения Руси

Эта великая историческая дата пришлась на еще советский период нашей истории, однако с началом перестройки отношение к верующим, к Церкви, к религиозным обрядам и праздникам значительно смягчилось. В результате торжества, первоначально предполагавшиеся как чисто внутрицерковные, получили общесоюзный и принципиально иной культурный статус.

В эпоху махового застоя, 23 декабря 1980 года Священный Синод постановил «начать подготовку к празднованию Русской Православной Церковью предстоящего великого юбилея»,

для чего образовал Юбилейную комиссию под председательством Патриарха Пимена.

17 мая 1983 года состоялась официальная передача комплекса строений московского бывшего Данилова монастыря для создания на его территории Духовно-административного центра Московского Патриархата. Решение было воспринято не только православными гражданами Москвы, но и всего СССР как событие чрезвычайной важности, как первый знак, возможно, меняющегося отношения руководства страны к нуждам Церкви. Разговоры о восстановлении первой

Храм Живоначальной Троицы в память 1000-летия Крещения Руси

после 1930 года монашеской обители в столице коммунистического государства моментально облетели город и страну, что привлекло интерес как к предстоящему юбилею, так и православию вообще.

В 1984 году была предпринята попытка не допустить создания в Данилове монастыре монашеской общины. Но после смерти генерального секретаря ЦК КПСС Константина Черненко возражения со стороны властей отпали.

Начавшийся в 1986 году пересмотр государственной политики в отношении религии и прав верующих граждан развеял все страхи: в СМИ начали появляться материалы о репрессиях в СССР, в том числе, против священнослужителей, о Русской Церкви как хранительнице народной культуры и духовности, об Оптиной пустыни, судьбе храма Христа Спасителя, других уничтоженных святынях.

Генеральная ассамблея ЮНЕСКО призвала отметить «1000-летие введения христианства на Руси как крупнейшее событие в европейской и мировой истории и культуре». Событие стало переломным в общественном восприятии Церкви и ее роли в истории России.

29 апреля 1988 года состоялась встреча Патриарха и постоянных членов Синода с Михаилом Горбачевым «в связи с 1000-летием введения христианства на Руси, которая послужила сигналом для партийных и советских органов, позволяющим освещение празднования юбилея как общенационального мероприятия. Одно из официальных изданий Московской Патриархии того времени писало: «29 апреля 1988 года в Кремле состоялась историческая встреча Генерального секретаря ЦК КПСС М. С. Горбачева с Патриархом Московским и всея Руси Пименом и членами Священного Синода Русской

Православной Церкви. В беседе М. С. Горбачев отметил, что в условиях перестройки стало возможным более активное участие религиозных деятелей в жизни общества. И поэтому не случайно, что в 1989 году Патриарх Пимен был избран народным депутатом СССР.» Понятно, что лет за 10 до этого представить себе священнослужителя во властных структурах было просто фантастикой.

Состоявшееся 28—31 марта 1988 года в бывшем Новодевичьем монастыре Архиерей-

ское Предсоборное Сове- щание в коммюнике, среди прочего, отмечало: «Участники Архиерейского Предсоборного Совещания с благодарностью считают необходимым отметить положительное отношение Советского правительства к вопросам, выдвигаемым Священноначалием нашей Церкви». Указом Президиума Верховного Совета СССР от 3 июня 1988 года «за активную миротворческую деятельность и в связи с 1000-летием Крещения Руси» Патриарх Пимен, митропо-

Памятник в честь 1000-летия Крещения Руси

Надкладезная часовня в честь 1000-летия крещения Руси в Свято-Даниловом монастыре

лит Киевский Филарет (Денисенко), митрополит Ленинградский Алексей (Ридигер), архиепископ Горьковский Николай (Кутепов), архиепископ Дмитровский Александр (Тимофеев) (ректор МДА) были награждены орденом Трудового Красного Знамени; ряд других иерархов — орденом Дружбы народов.

Накануне торжеств Церкви были переданы Козельская Введенская Оптина пустынь

(Калуга) и Толгский монастырь (Ярославль), возвращены часть построек Киево-Печерской лавры. Церкви были переданы мощи, находившиеся на хранении в государственных музеях Московского Кремля.

Основные юбилейные торжества проходили 5 — 12 июля 1988 года в Загорске и Москве. 6 июня открылся Поместный Собор в Троице-Сергиевой Лавре, продлившийся до 9 июня. Собор прославил в лике святых ряд подвижников: Димитрия Донского, Андрея Рублева, Максима Грека, святителей Макария Московского, Игнатия Брянчанинова и Феофана Затворника, преподобных Паисия Величковского и Амвросия Оптинского.

12 июня, в Неделю всех святых, в земле Российской просиявших, на площади восстановленного из полуразрушенного состояния Данилова монастыря Божественную литургию совершали: Патриарх Антиохийский Игнатий IV, Патриарх Иерусалимский Диодор I, Патриарх Московский Пимен, Католикос-Патриарх всей Грузии Илия II, Патриарх Румынский Феоктист, Патриарх Болгарский Максим, Архиепископ Кипрский Хризостом I. Как известно, позже именно этот день, 12 июня, станет государственным праздником — Днем России.

Торжества происходили в Москве, Ленинграде (ныне Санкт-Петербурге), Киеве, Владимире и во всех епархиях Русской Православной Церкви. Был организован торжественный концерт в Большом театре. Многие мероприятия празднеств широко транслировались по центральному телевидению.

1000-летие крещения Руси отмечалось также Русской Зарубежной Церковью.

От благодарных потомков

Князь Владимир причислен к лику святых. По косвенным данным, уже в первые годы после его смерти возникла агиографическая традиция, уподоблявшая князя апостолу Павлу, причем житийные рассказы об обращении Владимира (чудесным образом ослепшего и исцелившегося по молитвам христиан) встречаются и в западно-

европейских памятниках этого времени. Уже в «Похвале кагану Владимиру» митрополит Илларион именует князя «блаженным» («О блаженный и треблаженный княже Володимер, благовѣрне, и христолюбиве, и страннолюбче, мзда твоа многа предъ Богомъ!»), хотя историки церкви признают его слова скорее пожеланием канони-

Владимир Святой. Икона .1900 г.

Святой равноапостольный князь Владимир , святые благоверные князья-страстотерпцы Борис и Глеб с житием. Икона. XVI в.

зации нежели свершившимся фактом.

Согласно сербским Прологам XIV века, восходящим к древнерусским оригиналам середины XII века, официальное признание Владимира святым к середине XII века еще не состоялось. Русские летописи также умалчивают о канонизации Владимира Крестителя.

Первые надежные сведения об официальном почитании Владимира как святого равноапостольного относятся к XIV веку: все Прологи и богослужебные книги того времени имеют память св. Владимира под 15 июля.

Ряд исследователей выдвигал гипотезу, что начало почитания могло быть связано с победой новгородцев в Невской битве (1240 год), которая произошла 15 июля, но во многих древних списках жития Александра Невского (умер в 1263 году) в перечне святых дня Невской битвы как раз отсутствует имя Владимира. Вероятно, канонизация могла состояться во второй половине XIII века, так как именно этим периодом времени датируется Пролог с вставкой из проложного жития святого Владимира.

В 1635 году митрополит Киевский Петр Могила обрел мощи Владимира из руин Десятинной церкви, что полагает начало почитанию его останков.

Внимание ко дню памяти святого Владимира было привлечено церковно-общественными торжествами по случаю 900-летия Крещения Руси в 1888 году. Указом Святейшего Синода, «для запечатления навсегда в благоговейной памяти православных чад русской Церкви имени Просветителя русского народа», день памяти святого Владимира определено отнести к праздникам, имеющим в Уставе знак креста в полукруге — «имже бдение совершается»; до того полагалась полиелейная служба. Тогда же строятся в России Князь-Владимирские храмы, наиболее замечательный из которых — Владимирский собор в Киеве.

В русской эмиграции церковное почитание князя в условиях начавшейся в 1929 году в СССР тотальной ликвидации организованной церковности приобрело определенное политическое звучание; 18/31 декабря 1929 года Архиерейский Синод (Русская Зарубежная Церковь), по докладу

митрополита Антония (Храповицкого), постановил «установить день Св. Равноапостольного Князя Владимира, Просветителя Руси, (15 июля по старому стилю) общим русским церковно-национальным праздником и просить архипастырей и пастырей Русской Православной Зарубежной Церкви в этот день особенно отметить значение русской православной культуры и в церковной и государственной жизни русского государства. <...>»

Поскольку князь Владимир жил до раскола христианской церкви, он почитается и католиками.

Русская Церковь совершает его память в день его преставления — 15 июля по Юлианскому календарю. В тот же день, 28 июля по Григорианскому календарю, празднуют ее римокатолики; святой Владимир считается покровителем украинских и российских католиков.

С 2002 года святой равноапостольный великий князь Владимир считается небесным покровителем внутренних войск МВД России. Его образ освящен в Главной иконе внутренних войск, которая хранится в Преображенской церкви Храма Христа Спасителя. Начинание по обретению внутренними войсками МВД России особо почитаемой иконы и святых покровителей воинских коллективов было благословлено действующим тогда Патриархом Московским и всея Руси Алексием II.

24 июня 2008 года на Архиерейском Соборе РПЦ Патриарх Алексий II в своем докладе сказал: «Сегодня в общецерковном календаре день 15/28 июля, когда мы чтим память равноапостольного князя Владимира, „идолы поправшаго и всю Российскую землю Святым Крещением просветившаго“ (величание святому), даже не выделен красным цветом и рассматривается как „средний“ праздник. А ведь Крещение Руси, совершенное святым князем, духовным вождем нашего народа и героем наших народных былин, стало величайшим событием отечественной истории, без которого не родилось бы в ней всё лучшее и возвышенное, что неразрывно связано с православной верой. Полагаю, что день великого князя Владимира надо и отмечать как великий праздник».

В память святого князя

Образ князя Владимира Красное Солнышко остался в многочисленных произведениях искусства, и до сих пор интерес к его личности не утрачен художниками, литераторами, кинематографистами.

И, конечно, великий князь увековечен в бессмертной поэме Пушкина «Руслан и Людмила»:

Дела давно минувших дней,
Преданья старины глубокой.
В толпе могучих сыновей,
С друзьями, в гряднице высокой
Владимир-солнце пировал;
Меньшую дочь он выдавал
За князя храброго Руслана
И мед из тяжкого стакана
За их здоровье выпивал.
Не скоро ели предки наши,
Не скоро двигались кругом
Ковши, серебряные чаши
С кипящим пивом и вином.
Они веселье в сердце лили,

Шипела пена по краям,
Их важно чашники носили
И низко кланялись гостям.

Интересные споры идут вокруг знаменитого русского города Владимира, областного центра, с населением свыше 350 тысяч человек, расположенного на левом берегу Клязьмы. В прошлом употреблялись также варианты Владимир-на-Клязьме и Владимир-Залесский, что было связано с существованием одноименного города в Юго-Западной Руси — это Владимир-Волынский на современной Украине, в Волынской области.

Часть историков полагает, что «отец» города — Владимир Мономах, так как в летописях упоминается, что вышеозначенный князь заложил город в 1108 году. Соответственно, 850-летие его отмечалось в 1958 году. Наиболее крупный специалист по владимирской археологии, Н. Н. Воронин, также придерживался этой датировки. Многие события истории Северо-Восточной Руси объ-

Пир богатырей. Худ. А. Рябушкин

Орден Святого равноапостольного великого князя Владимира 1-й степени, учрежденный Русской Православной Церковью в 1958 году

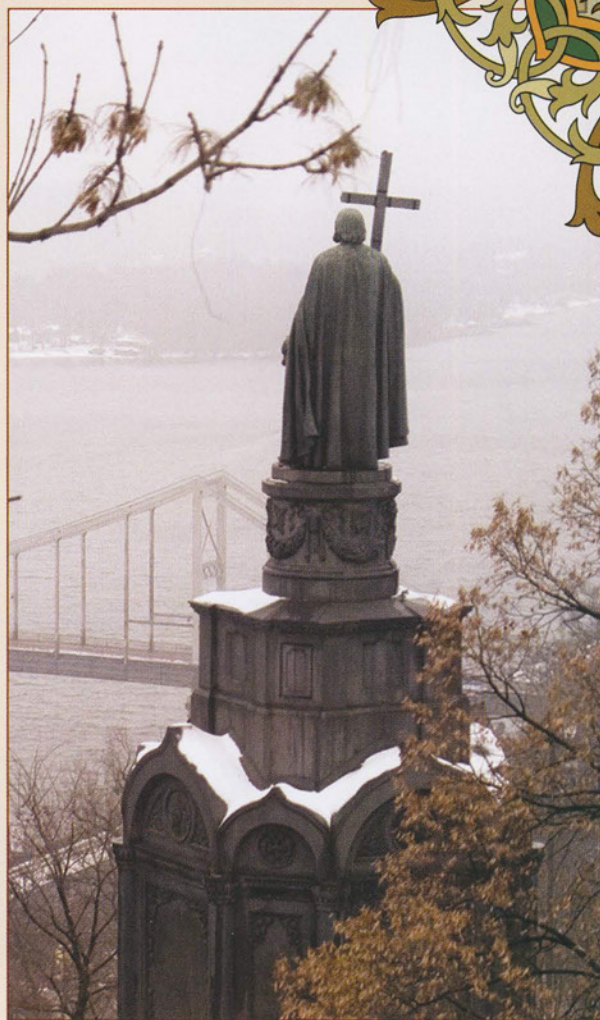
ясняются тем, что ростовские и суздальские бояре смотрели на Владимира как на младший город и противодействовали его возвышению. Между тем Суздаль впервые упомянут в письменных источниках под 999 годом.

В 1990-е годы владимирские краеведы высказались за перенос даты основания города на 990 год. В обоснование этой даты приводятся известия ряда поздних летописных источников — Супрасльской, Густынской, Ермолинской, Никоновской, Холмогорской летописей, сокращенных летописных сводов 1493 и 1495 годов, летописных сводов 1497 и 1518 годов, Степенной книги, Русского хронографа, Тверской летописи. Во всех этих текстах указывается, что Владимир на Клязьме основал Владимир Святославич в 990 году. Альтернативную датировку основания Владимира поддержали такие авторитетные исследователи, как филолог Д. С. Лихачев.

Память Владимира Святославича увековечена его потомками в орденах и памятниках.

В 1782 году Екатерина II учредила Императорский орден Святого Равноапостольного Князя Владимира в 4 степени. Орден был учрежден по случаю 20-летия царствования императрицы и относился к высшим наградам империи: по старшинству он стоял сразу за орденом Андрея Первозванного (если не считать женского ордена Екатерины).

В 1957 году Русская Православная Церковь учредила свой первый орден — Святого равноапостольного князя Владимира в 3 степенях,

Памятник Владимиру-Крестителю в Киеве

Знак ордена Святого равноапостольного князя Владимира 1-й степени на ленте, учрежденный Екатериной II

*Памятник князю Владимиру — Крестителю Руси
в Белгороде*

который долгое время был единственным церковным орденом в СССР.

В 1853 году князю Владимиру был поставлен памятник в Киеве. Первоначально идея, родившаяся в окружении киевского генерал-губернатора Дмитрия Бибикова, воздвигнуть памятник князю Владимиру на пустой высокой горе над новым центром города — Крещатиком, вызвала возражения Киевского митрополита Филарета (Амфитеатрова). Однако памятник был сооружен, стоит он и ныне, на Владимирской горке.

Памятники Владимиру Святославичу мы найдем во многих русских городах. В 1999 году в Белгороде Владимиру-Крестителю поставили памятник высотой в 22 метра (скульптор В. М. Клыков) В 2007 году во Владимире открыт памятник Владимиру Святому и епископу Суздальскому Феодору работы скульптора Сергея Исакова. В 2010 году в г. Коростень появился памятник юному князю Владимиру и его матери Малуше.

Не забывает князя Владимира Красное Солнышко Русская земля!

СОДЕРЖАНИЕ

Герой былин.....	3
Откуда мы знаем о Владимире.....	4
Дед — князь Игорь и бабушка — княгиня Ольга	5
Святослав — отец Владимира	15
Рождение Владимира	18
Какими были наши предки	20
Начало пути. Язычество.....	22
Военные походы князя	25
Принятие Владимиром христианства	27
Крещение Руси.....	33
Распространение христианства по стране	36
Преобразования на Руси.....	41
Последние годы жизни	45
Тысячелетие крещения Руси.....	53
От благодарных потомков.....	56
В память святого князя	60

Научно-популярное издание

Колыванова Валентина Валерьевна
ВЛАДИМИР КРАСНОЕ СОЛНЫШКО

Оформление обложки *А. Ф. Шавелев*

Ведущий редактор *Л. М. Кузьмина*
Художественный редактор *Н. И. Терехов*
Компьютерная верстка *А. В. Майоровой*
Корректор *Л. А. Пруткова*

Подписано в печать 09.08.13.
Формат 60×90¹/₈. Гарнитура «NewtonС». Печать офсетная.
Бумага мелованная. Усл. печ. л. 8,0. Доп. тираж 20 000 экз.
Изд. № 13-10894. Заказ № к2086

В соответствии с ФЗ-436 для читателей старше 12 лет

ЗАО «ОЛМА Медиа Групп»
129085, г. Москва, Звездный б-р, дом 21, стр.3, помещение I, комната 5
Почтовый адрес: 143421, Московская область, Красногорский район,
26-й км автодороги «Балтия», бизнес-парк «Рига Лэнд», стр.3
www.olmamedia.ru

Отпечатано в Китае

ВЛАДИМИР КРАСНОЕ СОЛНЫШКО

Великого князя Владимира Святославича недаром прозвали Красное Солнышко. В далеком X веке он выбрал христианскую веру и крестил Русь. С той поры православие объединило народы, населявшие страну, стало духовной опорой миллионов людей. Недаром Русская Православная Церковь причислила князя к лику святых в чине равноапостольного.

Каким был Владимир Красное Солнышко, как он пришел к православию, как правил и о чем заботился — об этом вы узнаете из данной книги, а красочные иллюстрации помогут воочию представить события периода правления Великого князя.

Данное эксклюзивное издание
вы можете приобрести только
у представителя компании ОСЭ с доставкой
www.ose-ltd.com

ОЛМА
МЕДИА ГРУПП

www.olmamedia.ru